

Русская Православная Церковь. Московский Патриархат

Похвальное Слово

«Чтение богословских книг просвещает разум» свт. Тихон Задонский.

Печатается по благословию митрополита Волгоградского и
Камышинского Германа.

Регулярное печатное издание Храма Похвала Пресвятой Богородицы
Журнал выходит один раз в месяц. Настоятель иерей Евгений Катаев.
Сентябрь 2013 г.

Сайт храма Pohvala-hram.ru

**Бесплатный православный
журнал для повышения
богословской грамотности
среди мирян.**

Сегодня в номере:

Новости Патриархии. **Соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла президенту Республики Кения** Стр. 3.

Новости Волгоградской епархии. Стр. 3.

Изучаем и понимаем Новый Завет.

Четвероевангелие. Рождество Христово Стр. 4 .

Изучаем и понимаем Новый Завет. **Деяния апостолов. Глава 6.** Стр.5

Наше богословское творчество. **Суть Православия. ч.1.** Стр.7

Глубокая поэзия. **Павел Борознин.** Стр. 9

Богословский словарь мирянина. **Антропология.** Стр. 10

Изречение святого. **Прп. Антоний Великий.** Стр. 10

Духоносные размышления святых отцов. **Прп. Антоний Великий.** Стр.10

Православное учение о молитве. **Православное учение о имени Божиим. ч.1**
Стр. 11

Современное православное богословие. **«О монашестве».** Доклад. ч.1.Стр.

Жизнь святых наших. **Святые сентября.** Стр. 16

Мирянин миссионер. **Буддизм.** Стр. 23

Великие церковные праздники и события. **Беседы на Символ Веры. Беседа .**
Стр. 28

Обычное Божественное чудо. Стр. 36

Немного юмора. :-) Стр. 37

Контакты. Стр.38

P.S.

Просим молитв. Стр. 38

Нерегулярное литературное приложение. Просто очень полезно прочесть.
«Напутствие» Иосиф Бродский. Стр. 39

Новости Патриархии.

Соболезнование Святейшего Патриарха Кирилла президенту Республики Кения Ухуру Кениатте в связи с террористическим актом в Найроби

Его Превосходительству Ухуру Кениатте, Президенту Республики Кении! Ваше Превосходительство, уважаемый господин Президент!

Болью в моем сердце отозвалось известие о нападении террористов на торговый комплекс «Вестгейт» в Найроби, в результате которого десятки человек погибли, сотни получили ранения. Беда не обошла стороной и Вашу семью. Приношу народу Кении и лично Вам глубокие соболезнования.

Злодеяние, нацеленное на разрушение межнационального и межрелигиозного согласия, запугивание жителей страны, стало вызовом кенийскому обществу и всему миру. Надеюсь, что власти возглавляемого Вами государства сделают все возможное, чтобы подобное больше не повторилось.

Молюсь Всемилостивому Господу о скорейшем исцелении пострадавших. Сочувствую всем, потерявшим своих родных, близких и друзей.

С искренними соболезнованиями!

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Новости Волгоградской епархии.

Осень - необыкновенное время года, когда вокруг все играет разными красками. В конце сентября, с 27 по 29, в Волгограде на территории храма Равноапостольного князя Владимира пройдут международный форум и выставка-ярмарка «Монастырские сады», которая украсит территорию храма, а также специалисты форума расскажут волгоградцам о новинках ландшафтного дизайна и развитии паркового искусства. Ведь совсем скоро в Волгограде и Волжском будут построены новые парки, а такой форум может вдохновить создателей на что-то необычное!

Как сообщают в пресс-службе Администрации, посетителям расскажут о новшествах агротехники и современных направлениях парковой культуры. Также будут организованы мастер-классы и консультации по ландшафтному дизайну и декоративному растениеводству. Будут представлены образцы бассейнов, систем полива, экологических и зимних садов.

Организаторы форума, «Фонд возрождения малых рек Волгограда», вузы города, дендросад Красноармейского района и государственное бюджетное учреждение «Волгоградский региональный ботанический сад обещают, что будет красиво и интересно!

Всех ждут на территории храма Святого Равноапостольного князя Владимира по адресу: г. Волгоград, ул. Краснополянская, д. 9.

Изучаем и понимаем Новый Завет. Четвероевангелие. Рождество Христово.

О рождестве Христовом и о событиях, связанных с ним, повествуют нам только два Евангелиста: св. Матфей и св. Лука. Св. Матфей сообщает об откровении тайны воплощения праведному Иосифу, о поклонении волхвов и бегстве семейства в Египет и об избииении вифлеемских младенцев, а св. Лука более подробно описывает обстоятельства, при которых родился Христос Спаситель в Вифлееме, и поклонении пастырей.

Откровение Иосифу тайны Воплощения

(Матф. 1:18-25).

Св. Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы со старцем Иосифом, *«прежде, нежели сочетались они,»* то есть прежде заключения полного настоящего брака между ними, Иосифу стало ясным состояние зачатия во чреве, в котором находилась обрученная ему Мария. Будучи праведным, а значит справедливым и милосердным, Иосиф не захотел обличить мнимого Ее преступления перед всеми, чтобы не подвергать Ее позорной и мучительной смерти согласно закону Моисея (Второзак. 22:23-24), а намеревался тайно отпустить Ее от себя без оглашения причины. Но когда он помыслил это, явился ему Ангел Господень и объяснил, что *«Родившееся в Ней есть от Духа Святого,»* а не плод тайного греха. Далее Ангел говорит: *«Родит же Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их»;* имя Иисус, по-еврейски Иегошуа, значит – Спаситель. Чтобы Иосиф не сомневался в истинности сказанного, Ангел ссылается на древнее пророчество Исаяи, которое свидетельствует о том, что это великое чудо бессеменного зачатия и рождение от Пресвятой Девы Спасителя мира было предопределено в предвечном совете Божиим: *«Се, Дева во чреве примет, и родит Сына...»*(Исайя 7:14). Не следует думать, что пророчество не исполнилось, если пророк говорит: *«нарекуют ему имя Эммануил,»* а Рожденного от Девы Марии нарекли Иисусом. Эммануил – имя не собственное, а символическое, означающее *«с нами Бог,»* то есть, когда совершится это чудесное рождение от Девы, люди будут говорить: *«С нами Бог»;* ибо в Его лице Бог сошел на землю и стал жить с людьми – это лишь пророческое указание на Божество Христово, указание на то, что этот чудесный Младенец будет не простым человеком, но Богом. Убежденный словами Ангела Иосиф *«принял жену свою,»* то есть отказался от намерения отослать Ее от себя, оставил жить в своем доме как жену, и *«не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца.»* Это не значит, будто после рождения Иисуса он «познал» Ее и стал жить с Ней как с женой. Справедливо замечает Златоуст, что просто невероятно допустить, чтобы такой праведник, каким был Иосиф, решился бы «познать» Пресвятую Деву после того, как Она так чудесно сделалась матерью. В греческом тексте слово «эос» и в церковнославянском – «дондеже,» означающие пока, до того как, никак нельзя понимать так, как хотят понимать их те, кто не чтит Пресвятой Девы: протестанты и сектанты; будто до рождения Иисуса Иосиф «не знал» Ее, а потом «познал.» Он совершенно никогда не знал Ее. В

Священном Писании слово «эос» употребляется, например, в описании об окончании потопа: «не возвратился ворон в ковчег доколь («эос») не иссякла вода от земли» (Быт. 6:8), но ведь он и потом не возвратился. Или также, например, слова Господа: «Я с вами во все дни до («эос») скончания века» (Мат. 28:20); ведь не значит же это, справедливо замечает блаженный Феофилакт, что после скончания века Христос уже не будет с нами. Нет! Тогда-то именно тем более будет. «Первенцем» же Иисус называется не потому, что Пресвятая Дева имела после Него других детей, а потому, что Он родился первым и притом единственным. В Ветхом Завете, например, Бог повелевает освятить Себе «всякого первенца,» независимо от того, будут ли после него в семье другие дети или нет. А если в Евангелиях упоминаются «Братья Иисуса Христа» (Матф. 13:55; Иоан. 2:12 и др.), то это совсем не значит, будто они были Его родные братья. Как свидетельствует предание, это были дети Иосифа-обручника от первого брака.

Изучаем и понимаем Новый Завет.

Деяния апостолов.

Глава 6

Деян.6:1. Во днех же сих, умножившимся учеником, бысть роптание еллинов ко евреом, яко презираеми бываху во вседневном служении вдовицы их.

Не в те же самые дни, но чрез несколько дней после этих; такой оборот речи обычен Писанию. А еллинами, по моему мнению, называет лиц, говоривших по-еллински.

«Во вседневном служении». Итак, служение вдовицам было делом каждодневным. Служением называет дело милостыни. Презрение же вдовиц произошло не от худых качеств, но от оплошности народа. Поэтому как только забота об них была ему (народу) предложена, прекратилось и горе их.

Деян.6:2. Призвавше же дванадесять множество ученик, рѣша: не угодно есть нам, оставлшым слово Божие, служити трапѣзам:

«Не угодно есть нам оставлшым слово Божие, служити трапезам», потому что необходимое следует предпочитать тому, что не необходимо.

Деян.6:3. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетелствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею:

Деян.6:4. Мы же в молитве и служении слова пребудем.

Не сами (апостолы) избирают, но предоставляют избрание народу, который и имел получить пользу от служения их (диаконов); он и избирает и назначает.

«Мужи от вас свидетелствованы, исполнены Духа». Называет (писатель) их не просто духовными, но исполненными Духа и премудрости; потому что принимать жалобы вдовиц было делом величайшей мудрости.

Деян.6:5. И угодно бысть слово сие пред всем народом: и избраша Стефана, мужа исполнена веры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона и Пармена, и Николаа пришелца антиохийскаго,

Деян.6:6. Ихже поставиша пред апостолы: и руце: «Ипомолившеся возложйша на няруце».

Смотри, как он (писатель) немногословен; не говорит, как были рукоположены, но говорит только, что были рукоположены с молитвою. На мужа возлагается рука - вот в чем состоит хиротония; но все совершает **Бог**. Какую же хиротонию получили эти семь мужей? Диаконскую ли? Они рукоположены были на это именно дело, то есть, на доставление верующим необходимых потребностей.

Деян.6:7. И слово Божие растяше, и множашеся число ученик во Иерусалиме зело: мног же народ священников послушаху веры. «И множашеся число ученик во Иерусалиме зело». Не просто сказал об этом, но так, что показал, как велика сила милостыни и этого учреждения.

Деян.6:8. Стефан же исполнь веры и силы творяше знамения и чудеса велия в людех.

Смотри, как из семи один был предпочтен прочим; потому что хотя хиротония и была общею, однако же, этот стяжал большую благодать. Обрати взор и на то, что до этого времени он не творил чудес, но стал творить чудеса, когда сделался известным (как избранный и рукоположенный), чтобы показать, что одной благодати недостаточно, но необходима и хиротония. Итак, (чрез рукоположение) сообщилось приращение Духа; потому что еще до хиротонии, при избрании, об нем было засвидетельствовано, как исполненном Духа; но дары Духа различны.

Деян.6:9. Востаха же нецыи от сонма глаголемаго Ливертинска и Киринейска и Александрска, и иже от Киликии и Асии, стязающеся со Стефаном:

Деян.6:10. И не можяху противустати премудрости и Духу, имже глаголаше.

«Востаха же нецыи от сонма». Восстанием называет их раздражение и гнев. А сонмища были разные.

«Стязающеся со Стефаном». Состязались для того, чтобы вынудить его сказать что-нибудь. А он, быть может, беседовал очень откровенно и говорил о прекращении закона; или, вернее, не говорил, а намекал, потому что если бы он говорил ясно, то эти нецыи не имели бы нужды в лжесвидетелях. Но замечай: он не предоставляет себе права учить, но вынуждается к этому состязавшимися с ним.

Деян.6:11. Тогда подустйша мжи глаголющя, яко слышахом его глаголюща глаголы хульня на Моисеа и на Бога.

«Тогда подустйша мжи глаголющя...» Состязатели свидетельствуют не сами, - потому что их тотчас изобличили бы, что они клеветают на Стефана по зависти, - но подкупают других, чтобы не сочли это дело неправым; потому что они не Бога боялись, оскверняя себя убийством, но взор свой обращали на мнение людей.

Деян.6:12. Сподвигоша же люди и старцы и книжники, и нападше восхитиша его и приведоша на сонмище,

Деян.6:13. Поставиша же свидетели ложны глаголющия, яко человек сей не престаает глаголы хульня глаголя на место святое сие и закон:

«Поставиша же свидетели ложны глаголющия...» Всюду лжесвидетельство. Не хотели убить просто, но по приговору, рассчитывая на то, что этим они подорвут доброе мнение о тех, кого убивали. Не сказали о Стефане «глаголет», но - «не престаает глаголя».

Деян.6:14. Слышахом бо его глаголюща, яко Иисус Назорей сей разорит место сие и изменит обычаи, якоже предаде нам Моисей.

«Слышахом бо его глаголюща, яко Иисус Назорей («Назорей» говорится в поношение) разорит место сие». Это говорили и о Христе: «разоряй церковь»сию... (Мф.27:40) Велика была между ними боязнь за церковь, но обвинение было двойное: обвинение в том, что Он намерен изменить обычаи, и в том, что намерен ввести иные обычаи.

Деян.6:15. И возревше нань вси седящи в сонмищи, видеша лице его яко лице ангела.

«Возревше нань вси седящи в сонмищи, видеша лице его яко лице ангела». Бог соделал его (Стефана) приятным; так как он имел еще сказать несколько, то чтобы тотчас поразить их его взором, Бог осиял его лицо; потому что и к лицам людей, исполненных духовной благодати, любящие их относятся с вожделением, а враги с почтением.

Наше богословское творчество.

Суть Православия.

Что бы называть себя православным надо знать в чём состоит суть Православия. Никто же из нас не считает себя, скажем, инженером, если только человек не проходил соответствующее обучение в ВУЗЕ и имеет грамотную, устойчивую практику внутри ремесла/профессии. Да? Но в религиозном отношении, к сожалению, большинство прихожан нашей Церкви, считая себя православными являются таковыми скорее по причастности к традиции, к культуре, к языку, к русскости, в конце концов. Но объяснить в чём состоит существенная глубина своей сокровенной веры, так что бы не запнуться, не потупить взгляд, не начать рассеяно улыбаться, практически не может никто.

Вы знаете, на мой взгляд, приходит время, когда мало будет просто быть православным на Рождество и Пасху. Православные должны развиваться. Развиваться в познании собственной веры, и в укреплении этого познания сильной, но устойчивой, стабильной практикой. Иначе мы остаёмся практически мёртвыми для того, зачем вообще существует Православие — для исполнения мечты Бога о вас, о конкретной человеческой личности, которая считает себя православной... да и не только православной ... Вот об этой самой сути и в теории и о нераздельно связанной с этой теорией практикой мы и поговорим в ближайший час.

Сразу сделаю маленькую оговорку. Богу приятна любая вера, даже едва

теплящаяся. Здесь нет сомнений и разночтений. И Он не отвергает никакого искреннего горения к Нему, пусть оно будет и ничтожно мало. Одному очень популярному сегодня русскому православному святому, прп. Силуану Афонскому, причтённому к лику святых и в России и в Греции, Господь явившись ему, сказал, когда тот усиленно молился за мир: «Я помилую всякого человека, который хоть однажды в жизни призвал Бога». Поэтому то от христиан, и в особенности от православных не требуется исполнения каких бы то ни было внешних форм поклонения, как необходимейших во что бы то ни стало для спасения. Нет у нас такого нету как скажем в исламе и в иудаизме. Для нашего Бога важен один искренний решительный призыв Его о помощи, который для Него становится решающим, что бы не смотря на все проступки человека в этой жизни, а в православии они имеют наименования «грехи», после физической смерти помиловать его и дать ему вечное со пребывание с Собою. И во временной жизни уже никогда не оставлять.

И действительно, история Церкви, имеет беспрецедентный в истории мировых религий случай Божественной милости над профессионально порочным человеком, за одно такое воззвание от всей своей глубины. Цитирую.

« И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. 39. Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас.

40. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?

41. и мы [осуждены] справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал.

42. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!

43 .И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

(Евангелие от Луки, Окончание 23 главы.)

Этот человек, которого Церковь знает как «святой благоразумный разбойник», считается в истории христианства первым христианским богословом. И первым человеком спасшимся в христианстве. Первым, можно сказать, подвижником. Его просьба : «помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!» является, полным, стопроцентным исповедованием всей полноты православия, всей полноты таких отношений между человеком и Богом, которые угодны Богу, а не всегда колеблющемуся, потребительскому человеческому эгоизму. И поэтому ответ от страдающего за нас на Кресте Бога последовал незамедлительно и без какой бы то ни было вынужденности : «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в Раю».

Хотите получить от Бога всё Его, дайте Ему всё своё! Секрет в общем-то прост.

По этому, даже если наша вера очень маленькая, Господь конечно же никогда не оставит нас Своей помощью, покровительством, вразумлением. Это аксиома.

Однако. Богу интересно не просто наше в Нём спасение, как, скажем, факт препровождения в Рай сразу после земной смерти, которая может случиться с каждым из нас в любую секунду. Богу чрезвычайно интересен и акт спасения, т. е. иными словами процесс общения с Ним на этом самом Его языке. Вот обучение этому языку, практика в нём, достижение в нём стабильности и мастерства, получение внутренних да и внешних плодов свидетельствующих о реальном и активном, преобразительном присутствии Бога в нашей жизни, и есть то что отличает один тип спасительной веры — «вера однократного воззвания» назовём её так, или вера по-разбойничьи, от той веры, которая характерна постоянным живительным общением человека с Богом, которую можно уподобить общению сына

с Отцом, обучающего своего возлюбленного сына тому уровню Своей премудрости, уникальный потенциал для которой вложен в каждого из нас. У этих людей спасение начинается и оформляется уже здесь. А не происходит непременно после смерти. Вот об этом самом образе веры и отношений я бы и хотел в определяющих и понятны чертах рассказать каждому из вас в сегодняшней лекции. На случай, если вам всё таки захочется большего, чем у вас в данный момент есть. Цитируя Алёшу Карамазова из романа Достоевского «Братья Карамазовы»: «Мне стало мало быть верующим только по воскресениям».

Итак. Православие это.. это наука. Святые называют его наукой из наук.

Православие начинается с чувства того, что Бог всё таки есть, и что у вас какие-то отношения с Ним всё таки существуют. Или у Него с вами, что собственно одно и то же.

Сейчас я вам дам то, что можно назвать ключами для точнейшего усвоения самой глубинной сути Православия. А его суть является абсолютно отличной от сути скажем католицизма и протестантизма, уж не говоря о других религиозных систем. И вы сами легко сможете увидеть эту разницу, усвоив понимание этих терминов, глядя на предмет сравнения, исходя из этого знания. И, более того, вы не просто сможете сравнивать ту или иную религию с Православием, вы сами для себя будете носителем грамотных и объективных знаний, определяющих практическую стороны духовной жизни нашей веры, которым когда захотите всегда сможете правильно воспользоваться, и в книжном и в духовном отношении или когда они захотят — сами эти знания ..))

Ключи о которых я говорю — это термины, и определения, заключающие в себе по сути коды нашей веры. Их немного. Их количество сравнимо с количеством пальцев двух рук.

(Продолжение следует)

Алексей Апраксин.

Глубокая поэзия.

Для того.

Что с того нам взять,
Где теперь над нами нимб?
Созерцая в миг
Непомерно твердый,
Как твои друзья
Предаются пламени,
Кто чего достиг -
В пустоту аккорды.

Так засчитано:

Нам стихи из домны лить,
Хоть сжигай, хоть плавь -
Не получишь пепел.
Не горит оно,
Как вы все не поняли!!
И невольню явь
Наши души крепит.

Пусть и дальше ждет,
Сыпет сердце искрами
Средь небесных гряд,
Не жалея силы.
Хоть один найдет
Что-то очень близкое -
Значит все не зря
Для того и было.
Павел Борознин.

Богословский словарь мирянина.

Антропология. (от греч. Антропос-человек. И логос-, слово, логия-наука)
Бывает христианская, атеистическая, других конфессий.

Христианская антропология занимается познанием человека, как:

1. Творение Божее до грехопадения. Какие идеи Бог вкладывал в безгрешных людей, какой показывал им путь до грехопадения.
2. Состояние падшего человеческого естества. Что стало с человеком после его первородного греха, как это сказалось на всём его существе, жизни на практике. Как это отразилось на судьбах вселенной.
3. Собственно сама христианская антропология. Т.е. каким Человеком был Иисус Христос, как Он исцелил в Себе всё человечество, какие нравственные и проч. возможности открыл перед людьми. И как этот путь преображения личности применить на практике ежедневной жизни сегодня.

Атеистическая антропология изучает человека, как произошедшего на свет эволюционным путём. Термин «эволюция» рассматривался нами в одном из ранних выпуском журнала.

У каждой древней религиозной традиции, будь то ислам или буддизм своя антропология.

Изречение святого.

Преподобный Антоний Великий

"Будь мудр, и уста тех, которые говорят о тебе злое, заграждай молчанием, а не гневом и руганием"

Духоносные размышления святых отцов.

Прп. Антоний Великий.

Любовь Божия, благодать

благоговение и познание воли Божией

1. Бог Отец по Своей благодати не пощадил Сына Своего Единородного, но предал Его для избавления нас от грехов и неправд наших. И Сын Божий, смилив Себя ради нас, исцелил нас от душевных болезней наших и устроил нам спасение от грехов наших. Поэтому необходимо нам познать и в мыслях всегда держать это великое

устроение Божие - что Бог Слово ради нас во всем уподобился нам, кроме греха. Следует же всем помнить это и усердно стараться на самом деле освободиться от грехов с помощью Господа

Православное учение о молитве.

Православное учение об имени Божиим.

Часть 1.

Православное христианское учение об Имени Божиим является как бы частным случаем - точнее сказать, важнейшей частью - учения о Божественном Слове. Поэтому необходимо ближе рассмотреть, каково это учение и в чем оно коренным образом отличается от современных мирских понятий.

Для христиан *Слово* есть в первую очередь, в первичном и главном смысле, Слово Божие - Единородный Сын Безначального Отца, *Имже вся быша*. Он есть и Образ безначального Отца, "Печать равнообразна, в Себе показуя Тя Отца" [15], заключающая в Себе все свойства Своего Родителя. По этой причине Он может быть назван и Именем Безначального Отца [16], как говорит о Нем пророк: *се Имя Господне идет!* (Исайя, 30, 27), ибо понятие Слово Божие включает в себя и Имя Божие. Преп. Максим Исповедник в толковании на Молитву Господню пишет: "Имя Бога Отца, пребывающее сущностным образом, есть Единородный Сын" [17], а св. Григорий Богослов говорит: "Сын Божий относится к Отцу, как слово к уму... как определение к определяемому [т. е. как имя к именуемому], потому что и определение называется словом" (ч. 3, с. 80).

Иеросхимонах Антоний Булатович пишет, что превечное действие Слова состояло в созерцании или именовании Отца, согласно словам преп. Иоанна Дамаскина, что Бог в предвечности довольствовался созерцанием Самого Себя [18]. Действие Его Ипостасей было направлено к Самому Себе: *Слово бе к Богу*. "Отец, присно рождая Слово и отражая в Нем Свои совершенства, созерцал в Нем Себя, Слово же, присно именуя Отца, созерцало Его совершенства; Дух же Святой, присно исходя от Отца, вместе с рождаемым Словом исполнял Собою Слово ...Но Бог по благодати Своей возжелал дать познать несколько совершенства Свои словесной твари, и создав ее, раскрыл ей постепенно в творении и в Слове Своем некий луч пресиянного Своего Имени". Этот луч есть действие Божества, и Богооткровенное Имя Божие есть Сам Бог. Имя Божие *свято и страшно есть* (Пс. 110, 9) - как луч Его славы, "но, конечно, неизменное Имя, т.е. полнота славы Божественных совершенств, которую ведает лишь Сын, еще безмерно святее и страшнее, подобно тому, как самое солнце нестерпимо светлее каждого из своих лучей" [19]. В толковании 110-го псалма у Зигабена приводятся Златоустовы слова: "Имя Христово свято, поколику творит бесчисленные чудеса... свято и страшно, то есть исполнено великой поразительности и удивления. А если Имя Его страшно, то не гораздо ли более Его Существо".

Итак, во вторую очередь, после Самого Бога Слова, мы именуем *словами и именами* Божественные воления или мысли: во-первых, о Самом Себе, а затем и о всякой твари, поскольку несотворенными, превечными и Божественными волениями каждая тварь приведена из небытия в бытие, ими же она удерживается в бытии и ими определяется образ и цель бытия всякого творения. И это есть Сам Бог - Тот же Самый, простой и неразделимый, в Своих многообразных и неизследимых действиях. Можно сказать, что поистине реально существуют именно Божественные словеса, в то время как твари, изведенные из небытия, существуют

только в зависимости от этих волений и именований, не имея сами в себе причины своего бытия.

В повествовании о творении мира мы видим, как Божественными словами и именованием творений во мгновение ока были призваны к бытию свет, растения, животные. Наречением имен главнейших творений - дня и ночи, неба, земли и морей - завершилось их создание и тем самым определилось их бытие в дальнейшем. Притом, если слова Писания о руке, или мышце, или ухе Бога Святые Отцы учат понимать как иносказания, то о словах Божественных ничего подобного не говорится, но только поясняется, что речь не идет о вещественном сотрясении воздуха. Однако мы и отмечали уже, что под "именем" или "словом" всегда понимается в первую очередь вовсе не набор звуков и не буквы, ибо и то и другое есть внешнее выражение, проявление или воплощение самого слова, в чем нуждаются причастные веществу, но не Бог, чуждый вещества.

Поскольку человек создан по образу и по подобию Творца, постольку и он обладает свойством *словесности*. Преподобный Макарий Великий пишет о первоизданном человеке до грехопадения: "Как в Пророках действовал Дух и научал их и был внутри их, и вне их являлся: так и в разсуждении Адама, егда хотел, с ним был и научал его... Вся ему было Слово... Слово Божие было ему наследием, было одеждою и славою, его покрывающею, и было ему наставлением. Дана бо ему была власть нарекать вся; сие нарек он небом, другое солнцем; сие луною, другое землю; сие птицею, другое зверем и иное древом. Как он был сам научаем, тако и имена налагал тварям... [Дух] научал его и повелевал: тако нареки, тако назови" [20]. Итак, Само Слово Божие было для Адама разумением всякой твари, почему наречение имен всем животным, а затем и жене - единственное, что успел совершить Адам до падения своего, - не было действием чисто человеческим, но Божественным Откровением. В то же время Господь говорит: узрим, како наречет я, - как будто Всеведущий не знает, как назовет животных Адам. И этим таинственно указывается, что человек, созданный по образу Божию, призван быть сотворцом, сотрудником Божиим, действующим в Нем свободно, но не самочинно, через причастие по благодати Божественным свойствам. Таким образом, и слова человека - такого, каким был он до падения - суть слова Божественные, Сам Бог в своих непостижимых действиях. Эту мысль подчеркивает св. Игнатий Брянчанинов, говоря, что Сам Господь в Евангелии приводит слова Адама, сказанные о жене (при наречении ей этого именованья), как заповедь Божию [21]. Действительно, к словам Адама *сега ради оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, яко да будут плоть едина*, - Господь присовокупил: *еже Бог сочета, человек да не разлучает*. Итак, Он нисколько не положил здесь различия в том, что уста, произнесшие те слова, были Адамовы, ибо сами слова, т. е. истина, заключенная в них, были Божественным повелением.

Но, разумеется, высшими из всех Божественных истин и словес суть истины не о животных и не о человеках, но о Самом Боге, то есть Его Имена, сокровенные, неизреченные, из которых некоторые благоволил Господь открыть и человеку, то есть благоволил несколько открыть Себя в Своих всесовершенных свойствах, насколько это человеку возможно и нужно воспринять.

Грехопадение первоизданных началось со слышания лжи о Боге и завершилось лживыми словами самооправдания. Да и всякий грех, совершаемый делом, имеет причиной поправление Божественной Истины. Так подобие Божие было утрачено человеком, а образ помрачился и словесность его исказилась. Обращенная во зло сила словесности утверждает и углубляет падение; полагая пределы этой

самоубийственной деятельности, Господь смешал в Вавилоне человеческие языки.

Слова и имена, которыми обычно изъясняется человек по грехопадении, уже являются отражением его ограниченного и поврежденного познания вещей, хотя в них в прикровенном виде и обретаются как бы тени Божественной истины. Такие слова сами по себе текучи и пусты, поскольку не имеют своим источником Бога, однако и они несут на себе печать естественного Откровения, запечатленного в мире и в человеке.

Праведный же Енох *упова призываети Имя Божие*, т. е. после веков покаяния обрел дерзновение и благодатную помощь Божию, необходимую для призвания Его Имени, несмотря на всю поврежденность человеческой природы. И так ведение Бога и слово Истины не оскудевало на земле, действием Духа Божия в Его святых.

Прежде заключения Завета с избранным народом Божиим Господь явился Моисею в купине открыл ему Свое Имя - *Сый*, а затем повелел всему народу: *Аз есмь Господь Бог твой ... не приемли Имени Господа Бога твоего всуе.*

Иеросхимонах Антоний Булатович пишет: «От начала миробытия Бог написал имена свойств Своих писалом Своего миротворения. Затем открыл многие имена Свои Духом Святым через пророков, и однажды с горы Синайской вслух всего народа Израильского возгласил Имя Свое и десять заповедей Своих: *Аз есмь Господь Бог твой...* - Наконец, *в последок сих дней глагола нам в Сыне* (Евр. 1, 1) - Имена Своих Ипостасей и Имя Сына "Иисус" и заветы Свои. И это суть имена не Существа Божия неизменного, но имена свойств Ипостасей и свойств Существа Божия, неотделимых от Существа. Поэтому и в именах Божиих мы имеем все существо Вездесущаго Бога, Невместимо вмещаемое в едином слове Имени Божия, но не ограничимое им и ничем сущим».

Все богодухновенные пророческие писания Церковь приемлет как слово Божие, как действие Духа Истины, *глаголавшаго пророки*. Читая или слушая благоговейно эти речения, внешне ограниченные, заключенные в звуки и буквы, и этим сходные с обычными человеческими словами, мы почитаем их как действие Самого Бога, то есть как Самого Бога, открывающего Себя нам в Своих всесовершенных действиях.

Стержнем же всех богооткровенных истин являются Божественные имена, отнюдь не произвольные и не придуманные самими людьми, ибо это было бы ложью и хулой [22], но в которых Сам Господь благоволил открыть нам Свои превечные свойства. Многие из имен Божиих сходны со словами, означающими нечто из сотворенного, но не потому, что бы что-то сотворенное условным или произвольным образом прилагалось к Божеству, а потому что в самом сотворенном мире, и особенно в человеке, как выше сказано, написаны имена свойств Божиих писалом Божия миротворения, что и выражено в соответствующих именовании. Примененные к Самому Первообразу, не человеческим самосмышлением, а действием Духа Божия, эти имена и открывают Истину о Боге, являясь, следовательно, богооткровенной истиной, то есть Самим Богом в непостижимых Его действиях.

Преп. Симеон Новый Богослов говорит об этом так: "Един есть Бог, ... имея многие именованья, и именуется всем тем, что мы сказали, и *не только именуется, но и действительно производит то в нас*, как научили нас опытно тому наученные. Хотя о нас говорится многое тому подобное, но это говорится о нас как о людях, а о Нем как о Боге... Слова человеческие - текучи и пусты, *слово же Божие есть живое и действительное, равным образом и истина Божия есть - паче ума и слова человеческого - Бог непреложный, сый и живый*" (с. 107-108). - То есть, как

замечает о. Антоний (Булатович), и людей именуют благими, премудрыми, отцами, сынами, Иисусами (как например, сына Навина или Сына Сирахова), но только как людей, по образу Единого истинно Благаго Бога и Единого Господа Иисуса Христа; но если слова, выражающие обычные человеческие понятия, - текучи и пусты, ибо говорят об ограниченных и текучих предметах, то истина о Боге, выраженная в Его именах, есть Бог непреложный.

Защитит тя Имя Бога Иаковля (Пс. 19, 2) - вот обетование о Имени Божиим, данное в Ветхом Завете; *да исповедаются Имени Твоему Великому, яко страшно и свято есть* (Пс. 98, 3) - вот молитва и прославление его.

В Писании, как и церковных молитвах, иногда раскрываются отдельные свойства Божии посредством различных имен, а иногда говорится более общо, например: *очисти грехи наша Имене ради Твоего* (то есть поскольку, в частности, имя Тебе - Благий и Милосердый), или: *по Имени Твоему, Господи, тако и хвала Твоя на концах земли* (то есть согласно Твоим всесовершенным свойствам, Твоим действиям, о которых свидетельствует Твое Имя).

И наконец, на последок дней явилась вершина, средоточие и полнота всего Божественного Откровения: Само неизреченное и Ипостасное Слово Божие *плоть бысть и вселися в ны, исполнь благодати и истины*. Среди всех Божественных действий, явленных Само-Истиной Богочеловеком Христом, особое место занимают Его живые и действенные словеса. Поэтому, когда многие из прежних учеников оставили Спасителя, Петр отвечал Ему: *Господи, к кому идем?* - и не добавил: "ведь Ты совершаешь чудеса, исцеляешь больных и воскрешаешь мертвых", - но сказал: *глаголы живота вечнаго имаши* (Ин. 6, 68).

Из всех книг Священного Писания по преимуществу именуется *Словом Божиим* Благая Весть о воплощении Христовом и о спасении падшего человечества - Святое Евангелие. Ему мы совершаем достойное поклонение во время богослужения - каждением, возжжением свечей и лобызанием. Замечательно, что даже иконоборцы, отвергая почитание икон, не решались отвергнуть почитание Евангелия, хотя и заключенного в вещественную и видимую оболочку.

И если в Ветхом Завете вершиной всего Откровения было возвешение Имени Божия, то еще более важным оказывается в Новом Завете откровение о Имени Воплотившегося Бога. Святое Евангелие есть в первую очередь благовестие о Имени Иисус Христовом и о Имени Отца и Сына и Святаго Духа.

Прежде чем кто-либо из людей мог бы увидеть Сына Божия, пришедшего во плоти, уже явилось Его Имя - Иисус, как и все Божественные Имена, не измышленное людьми, но открытое Самим Богом. Завершая же Свое земное служение, Сын Божий в молитве Своей ко Отцу засвидетельствовал: *Явих Имя Твое человеком... сказах им Имя Твое и скажу, да любы, еуже Мя возлюбил еси, в них пребудет, и аз в них* (Ин. 17, 6, 26).

Почему же, хотя и известно нам множество имен Божиих, но говорится обычно об Имени Божиим как о единственном: "по Имени Твоему" и проч., а не "по Твоим именам"? Почему заповедано крестить во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, а не в имена? Почему о том же самом крещении говорится, что оно - во Имя Господа Иисуса Христа?

Если бы под именами подразумевались различные человеческие, субъективные понятия или просто наборы звуков, употребляемые в положенных случаях, то все это не имело бы смысла. Но богооткровенные имена суть богооткровенные истины -

нераздельные действия преепростого и нераздельного Существа Божия, нераздельно и неотъемлемо в них пребывающего.

Поэтому св. Григорий Нисский говорит: "Все имена Божии равно именуют неименуемую сущность Суцаго, по пророчеству: *Аз Господь* (Пс. 42, 8) - *Сие Мне Имя вечное и память родов родом* (Исх. 3, 15), *Аз есмь Сый* (3, 14), *Яко милостив есмь* (Иер. 3, 12). И тысячами иных имен, означающих высоту и благолепие, Святое Писание умело именовать Бога, почему в точности дознаем из сего, что *когда скажешь одно имя которое-либо, этим самым одним безмолвно произносится весь список имен*. Ибо если именуем Господом, не предполагается этим, что не принадлежат Ему другие имена, напротив того, *в одном имени именуется всеми именами*" [23].

И св. Кирилл Иерусалимский в 6-ом Огласительном слове пишет: "Для благочестия нам достаточно сего одного - знать, что есть Бог, Бог Единый, Бог Сый и Сый вечно [т. е. верю познать Его имена]... Бог Многоименный, и Всемогущий, не имеющий в Существое Своем ничего разнородного. Ибо если именуется Благим, Праведным, Вседержителем, Саваофом, то не бывает посему различен и инаков...*Для нас трудно даже слышать Имя Его*" [24].

А о Святой Троице говорит преп. Симеон Новый Богослов: "В отношении ко всем именам Божиим, коими Бог именуется по свойствам, общим для всех трех Лиц, одно и то же Имя или свойство созерцается в каждом Лице и во всех трех. Если назовешь Бога Свет, то и каждое Лицо есть Свет, и все три опять суть един Свет" [25]. - Поэтому и говорим "Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа", ибо хотя и три Лица Божественных, именуемых Своими ипостасными именами, но одно есть Имя Божие, как един Сам Бог.

Св. Тихон Задонский, толкуя первое прошение молитвы Господней "да святится Имя Твое", пишет: "*Имя Божие само по себе так свято, так славно и препрославлено есть, того ради от нас не требует прославления нашего: равно всегда славно, свято и страшно пребывает и лучи славы Своя издает в созданиях... Слава бо Имени Божия вечна, безконечна и непремяема есть, как и Сам Бог, того ради ни умножится, ни умалится в себе не может... Великое Имя Божие заключает в Себе Божественные Его свойства, никакой твари не сообщаемые, но Ему Единому собственные, как то: единосушие, присносушие, всемогущество, благодать, премудрость, вездесушие, всеведение, правду, святость, истину, духовное существо и пр. Сии собственные свойства открывает нам Дух Святыи в слове Своем*" [26]. - Что же может быть само по себе свято, что может иметь вечную и неизменную славу и изливать лучи ее в творения, а значит, действительно *заключать в себе* Божественные свойства, кроме только Самого Бога? *Именем Моим бесы ижднут* (Мр. 16, 17), - сказал Господь, и апостолы засвидетельствовали: *Господи, и беси повинуются нам о Имени Твоем!* (Лк. 10, 17). - Чем же иным, кроме Самого Бога в Его непостижимых действиях, могут изгоняться бесы?

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: "Бей супостатов Именем Иисусовым: ибо нет более сильного оружия, ни на небе, ни на земле" (Слово 21, 7). - Но что, кроме Самого Бога, может быть сильнейшим не только на земле, но и на небе?

Св. Иоанн Златоуст пишет: "Как же Имя Его страшно? - Его трепещут бесы, страшатся болезни; его силою Апостолы истребляли [т. е. очищали] всю вселенную; его употреблявший вместо оружия Давид низложил онаго врага, *им совершены бесчисленные дела: им освящаемся в совершении святых таин*" [27]. - То есть

бесчисленные чудеса и все таинства церковные совершаются Именем Божиим.

Он же: "И Апостолы были посланы, ... чтобы и мы, наконец, уверовали. Чему же уверовали? - *О Имени Его. Мы не должны изследывать сущности Его, но веровать во Имя Его, так как оно творило и чудеса. Во Имя Иисуса Христа, - говорит Петр, - востани и ходи* (Деян. 3, 6)" [28]. - Здесь св. Иоанн Златоуст напоминает об исцелении хромого; после этого исцеления апостолы засвидетельствовали перед народом: *Что чудитесь о сем? Или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити?... Бог отец наших прослави Отрока Своего Иисуса... И о вере Имене Его, сего, егоже видите и знаете, утверди Имя Его; и вера, яже Его ради, даде ему всю целость сию пред всеми вами* (ст. 12-16). И затем на судилище: *Разумно буди вам и всем людям израилевым, яко во Имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распяте, Егоже Бог воскреси от мертвых, о сем [т. е. о Имени] сей стоит пред вами здрав... Несть бо иного имене под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 10, 12).

В толковании на Евангелие блаж. Феофилакта об этом говорится: "Сказав: *о вере Имене Его*, он, исправляя речь, говорит: *утверди Имя Его*; потому что исцеленный уверовал вследствие исцеления. Это значит: что я говорю, что хромым твердо стал на ноги, уверовав во Имя Христово? Еще прежде, чем он уверовал, Имя Христово, быв призвано, уже утвердило его. Такую великую имеет оно силу и столько источает благодатных даров".

Среди последних и величественнейших повелений, дарований и обетований Спаситель оставил Своим ученикам и молитву Своим Именем, сила которого уже была им известна. И по воскресении Господнем и сошествии Духа Божия апостолы совершили этим Божественным Именем множество преславных чудес. Вслед за тем они крестили тысячи людей *во Имя Отца и Сына и Святаго Духа*, как повелел им Сам Господь.

По Имени Воплотившегося Господа назвались христиане, как носящие на себе чудное Имя Христово. За исповедание веры во Имя Господа Иисуса пострадали сонмы мученические; это Имя донесли до концов вселенной Апостолы и их ученики.

Ангел Господень засвидетельствовал св. Ерму, ученику Христову и апостолу: *"Имя Сына Божия велико и неизреченно, - и неизмеримо. Оно держит весь мир"* [29].

Среди первых учеников и преемников апостольских не можем мы не упомянуть и священномученика Игнатия Богоносца, прозванного так за всегдашнее ношение им Имени Иисуса Христа во уме и в сердце. Свидетелями этого стали его мучители, когда увидели в сердце святого, сохранившемся от уст львов, золотыми буквами начертанное Имя Иисус Христово.

Другие свидетельства Писания и Предания Церкви об Имени Божием мы будем приводить далее по мере разбора имяборческих сочинений.

Современное православное богословие

Иларион (Алфеев), митрополит Волоколамский

Доклад постоянного члена Священного Синода, председателя Отдела внешних церковных связей РПЦ МП митрополита Волоколамского Илариона на конференции «Монастыри и монашество: традиции и современность» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 23 сентября 2013 года).

Последние двадцать пять лет в жизни нашей Церкви ознаменовались беспрецедентным увеличением числа монашеских обителей. Если четверть века назад на всю многомиллионную Русскую Церковь их было около двадцати, то сегодня их более восьмисот, причем ни одна из них не пустует. Не менее десяти тысяч человек – мужчин и женщин – за эти годы приняли монашеский постриг. Само по себе это явление, особенно на фоне рассуждений о наступлении «постхристианской эпохи» и оскудении монашеских призваний в странах Запада, заслуживало бы отдельного исследования.

Что влечет людей в монастырь? Почему юноши и девушки в расцвете сил оставляют этот мир, лишают себя радостей семейной жизни и встают на тесный и тернистый путь иноческого жития? Для меня эти вопросы не являются отвлеченными. Я стал монахом в далеком уже 1987 году, а впервые пришел в монастырь в начале 80-х, когда о каком-либо религиозном возрождении в нашей стране никто не мог и помыслить. Монашеское возрождение, свидетелем и участником которого я стал, не имеет никаких объяснений, кроме того, что великое чудо Божие свершилось над нашим народом, приклонил Господь милость Свою к нам и Сам призвал тысячи людей на монашеский путь. И что удивительно – люди откликнулись на этот призыв и своими руками стали воссоздавать монастыри там, где они когда-то стояли, и строить новые там, где их никогда не было.

Когда, начиная с 1988 года, монастыри стали с молниеносной быстротой возникать на нашей земле, в них не могло быть того преемства традиции, которое было характерно для дореволюционного русского монашества. В большинстве монастырей жизнь начиналась с нуля. Отсутствие духовного опыта у иноков и инокинь восполнялось пламенной верой и надеждой на божественную благодать, «всегда немощная врачующую и оскудевающая восполняющую».

Особые условия, в которых происходит возрождение монастырей в Русской Церкви, требуют особой вдумчивости при обсуждении различных аспектов монашеской жизни и особого внимания Священноначалия к этой проблематике. В данном контексте безусловно важным событием стала подготовка «Положения о монастырях и монашестве», ныне вынесенного на всенародное обсуждение. Считаю очень своевременным обсуждение этого Положения.

В своем докладе я остановлюсь на некоторых аспектах монашеской традиции, которые, как мне кажется, заслуживают внимания в свете дискуссии, развернувшейся вокруг проекта «Положения» в монашеской среде и в среде епископата.

1. Подготовка к монашескому постригу

Скажу сначала несколько слов о том, что предшествует принятию пострига.

В современной монастырской практике, отраженной в «Положении», различаются следующие степени подготовки к монашескому постригу: трудничество, послушничество и иночество (рясофор). Эта классификация наводит на ряд вопросов.

Прежде всего, кто такой «трудник», и каково его положение в монастыре? Понятие «трудник» не встречается ни в одном классическом монашеском тексте – ни византийском, ни русском. Сам этот термин появился уже в новое время и применяется к мирянам, которые на добровольной основе трудятся в монастырях. Многие из этих мирян – люди семейные: они приезжают на послушание в монастырь на два-три месяца, а затем возвращаются к своим семьям. Некоторые

благочестивые миряне таким образом проводят свой отпуск, приезжая в монастырь иной раз целыми семьями. Совсем не все монастырские трудники имеют целью в дальнейшем принять монашество.

В связи с этим мне представляется не вполне оправданным представление о трудничестве как необходимом этапе на пути к монашеству. В проекте «Положения» это представлено именно так: сначала человек поступает в число трудников, затем, не ранее чем через год, «по завершении испытательного срока игумен может принять решение о принятии трудника в число братии монастыря в качестве послушника». Но разве пребывание человека в монастыре в качестве послушника само по себе не является испытательным сроком?

Трудники и послушники нередко несут в монастыре одни и те же послушания, работают вместе. И, тем не менее, между этими двумя служениями есть существенная разница. Трудник — это гость, который приехал для того, чтобы помочь монастырю; кто-то из трудников может в дальнейшем стать и послушником, и монахом, но до тех пор, пока он является простым трудником, он — не член общины. Послушник же является полноправным членом монашеской общины, хотя и находящимся на испытании.

В свете сказанного мне представляется, что трудничество не должно быть обязательным этапом на пути к монашеству. Таким обязательным этапом должно быть только послушничество.

Такое у нас сегодня существует в двух формах — без права ношения монашеской одежды и с правом ее ношения. Вторая форма именуется рясофором или иночеством. Существует весьма древний чин пострижения в рясофор с возможным наречением нового имени.

Является ли рясофорный послушник, или инок, монахом? По моему глубокому убеждению, не является. Почему? Потому что он не давал монашеских обетов. Именно произнесение монашеских обетов дает право человеку называться монахом, а не облечение в монашеские одежды и не пострижение власов.

В этом смысле мне не вполне понятно, почему рясофорные иноки, принимающие сан священника, у нас называются иеромонахами. Более правильно было бы называть их «священноиноками».

Думается, права и обязанности рясофорных иноков должны быть более ясно прописаны в «Положении». Этому типу послушничества в документе уделено наименьшее внимание, и сущность его не раскрыта. При этом отмечается, что «оставления монастыря рясофорными иноками является каноническим преступлением», тогда как об оставлении монастыря монахами мантийными сказано, что оно является «тяжким преступлением перед Богом, Которому даются монашеские обеты». Кажется, было бы справедливым более четко дифференцировать между иноками, не дававшими обеты, и монахами, дававшими обеты. Уход из монастыря мантийных монахов действительно является каноническим преступлением, тогда как в отношении ухода из монастыря рясофорного инока можно было бы, мне думается, найти иную, более милосердную формулировку.

(Продолжение следует)

Жизнь святых наших.**Святые сентября.****Память святых праведных Иоакима и Анны - 22 сентября**

Святые праведные Иоаким и Анна - родители Пресвятой Девы Марии. Святой праведный Иоаким, сын Варпафира, был потомком царя Давида, которому Бог обещал, что от семени его родится Спаситель мира. Праведная Анна была дочерью Матфана и по отцу была из колена Левиина, а по матери - из колена Иудина.

Супруги жили в Назарете Галилейском. Они не имели детей до глубокой старости и всю жизнь скорбели об этом. Им приходилось переносить презрение и насмешки, так как в то время бесчадие считалось позором. Но они никогда не роптали и только горячо молились Богу, смиренно уповая на Его Волю.

Однажды, во время большого праздника, дары, которые взял праведный Иоаким в Иерусалим для принесения их Богу, не были приняты священником Рувимом, который считал, что бездетный муж недостоин приносить жертву Богу. Это очень опечалило старца, и он, считая себя самым грешным из людей, решил не возвращаться домой, а поселиться в одиночестве в пустынном месте. Его праведная супруга Анна, узнав, какому унижению подвергся ее муж, стала в посте и молитве скорбно просить Бога о даровании ей ребенка. В пустынном уединении и постничестве о том же просил Бога и праведный Иоаким. И молитва святых супругов была услышана: им обоим Ангел возвестил о том, что родится у них Дочь, которую благословит весь род человеческий.

Память святых супругов отмечается на следующий день после праздника Рождества Пресвятой Богородицы (21 сентября).

Память преподобного Александра Свирского - 12 сентября

Родился преп. Александр (в миру Аммос) в 1448 г. в пределах Великого Новгорода, в небольшом местечке Обонежской пятины – Мандерах. по молитве престарелых родителей, отличавшихся истинно христианской жизнью. Для освоения грамоты отрок поручен был опытному наставнику, но лишь молитвой приобрел он способности к учению, так что вскоре превзошел знаниями всех своих сверстников. С юных лет начал он изнурять тело бдением и постами. Чужд он был и житейских треволнений, и искания удовольствий, и праздности. Когда он достиг совершеннолетия, «восхотеша родители его сочетаги законному браку, божественный же юноша небрежаше о сем, но присно желаша и помышляша, како бы мира бежати». Юноша стремился в Валаамскую обитель, рассказы о которой ему доводилось слышать. Однажды он встретил иноков, прибывших с Валаама в его родное селение по монастырским делам. Одному из них – уже старцу – поведал он о своем желании достичь Валаама и получил совет не медлить с исполнением духовной потребности, «пока сеятель злый не посеял плевела в сердце...».

Монашество Александра Свирского

После усердной молитвы, в 26 лет Аммос тайно оставил родительский дом. Первую ночь путник провел на берегу небольшого красивого озера, окруженного вековыми деревьями. В тонком сне услышал он таинственный голос, который благословил его в дальнейший путь и провозвестил сооружение обители на этом чудном месте. Возблагодарив Бога, юноша собрался идти дальше, но дороги в обитель он не знал, и Господь послал ему ангела в образе случайного путника до самых монастырских

ворот. Приняв постриг с именем Александр, провел он здесь 13 лет в посте и молитве. Между тем его безутешные родители получили, наконец, весть о пропавшем сыне. Отец посетил обитель и горько плакал, увидев изможденного постом Александра. Но подвижник утешил его и в духовной беседе убедил тоже оставить мир, чтобы обрести новое поприще. И мать преподобного дни свои окончила в монастыре.

Александр решил избрать безмолвное жительство и просил о том настоятеля, но опытный старец счел, что еще не пришло время покидать братию. Однажды во время ночной молитвы блаженный услышал небесный голос, повелевающий ему направиться на место, которое было указано прежде. Открыв оконце, увидел Александр великий свет, изливавшийся с юго-востока. На сей раз настоятель не отказал в благословении и отпустил в назначенный путь. В 1487 г. Александр пришел на озеро Роцинское и поселился в пустыне, в 6-ти верстах от реки Свири. В глубине непроходимого бора он поставил небольшую хижину и предался уединенным подвигам.

Неподалеку находилось дворянское поместье Андрея Завалишина, который занимался охотой. Однажды, увлеченный погоней за оленем, он очутился в чаще леса и набрел на хижину Александра. Познакомившись с отшельником, ловчий признался ему, что уже замечал свет над этим местом и давно собирался сюда. Опечалился Александр, что его жительство не укрылось от людей, и попросил пришельца никому не сказывать о нем, поведал потом свою повесть и отпустил с благословением. Но молва о пустынножителе распространилась в окрестностях и дошла до брата Александра – Иоанна. С радостью прибег он в пустынь, чтобы разделить тяготы отшельничества. Смирившись, блаженный принял родного гостя, вспомнив, что при начале его пустынножительства было ему внушение свыше: не чуждаться жаждущих спасения и руководить ими. Иоанн же смирения не усвоил и много огорчений доставлял брату, то дерзко поучая, то отказываясь строить келии для приходящих.

Слезными ночными молитвами побеждал Александр в себе раздражение и досаду и стяжал, наконец, всепобеждающую любовь к ближнему и великий мир в душе. В скором времени Иоанн скончался, и брат похоронил его в пустыни, к Александру же начали собираться жаждущие обитать под сенью его молитвы. Пришел и Завалишин со своими чадами и принес пустынножителям много хлеба. Александр принял жертву, но посоветовал братии не оставаться праздными, а очищать лес и возделывать землю, чтобы питаться трудами рук своих и снабжать убогих.

Некто инок Никифор предсказал, что Господь соорудит на месте сем обитель с каменными церквами. Духи нечистые воздвигли множество искушений преподобному, окружая его целыми полчищами, и страшными угрозами заставляли отступить от места. Добрый же воин Христов крестным знаменем рассеивал все тьмы. Явился тогда Александру ангел Господень в глубине пустыни и осиял небесным светом, укрепляя его дух, чтобы исполнил он поведенное и построил церковь во имя Святой Троицы. Прожив 25 лет в свирской пустыни, Александр был утешен божественным явлением такой силы, что нельзя было сравнить его ни с какими другими восхищениями его духа: для него повторилось видение, бывшее некогда Аврааму: светлые ангелы с посохами в руках изображали собой Святую Троицу, и голос небесный сказал ему: «...Дух Святой благоволил избрать тебя жилищем ради сердечной твоей чистоты... ты же сооруди здесь храм Святой Троицы и собери братию, да спасешь души их...» Когда же преподобный стал помышлять,

где заложить храм, явился ангел с простертыми крылами, в куколе и иноческой мантии и указал место для храма.

Александр начал заботиться о сооружении церкви, а число братии между тем возрастало. Ученики умоляли своего наставника принять сан священства, но смиренный Александр уклонялся, пока не принудил его к этому Новгородский архиепископ Серапион. Когда была построена деревянная церковь и получена необходимая утварь, блаженный Александр приступил к священнослужению, но в то же время он не оставлял и черную работу, подавая братии пример смирения и трудолюбия. Никого не обличал он суровым словом, но в духе прозорливости притчами поучал согрешающих. Особо строго наблюдал он за соблюдением всего монастырского устава. Не прерывал игумен благоустраивать обитель: построил с братией мельницу и каменную церковь вместо деревянной. По просьбе преподобного, великий князь Василий Иванович прислал искусных каменщиков и обильную милостыню, так что Александр мог воздвигнуть церковь там, где указал ангел.

Много людей притекало к нему за духовным советом, и в общении являл он необычайную прозорливость: от некоего Григория не принял дары, обличив его в оскорблении матери; богатому поселянину Симеону дал важный совет, не последовав ему, тот скончался в определенный день; боярина Тимофея Апрелева наставлял, ради рождения сына, подражать странноприимству Авраама и Сарры, и через год Тимофей получил просимое. Для своих духовных чад блаженный Александр был истинным целителем душ и врачевателем недугов. По молитве преподобного рыбак умножал свой улов, а купец – свое имение.

В последние годы жизни преп. Александр соорудил еще одну каменную церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, опять же не без царского участия и помощи Небесной. А вскоре удостоился божественного явления: прочитав в келье акафист Божией Матери, он сказал ученику Афанасию: «Трезвьись и бодрствуй, ибо будет нам чудное посещение». Внезапно великий свет осиял весь монастырь, и старец увидел над алтарем основанной им церкви Матерь Божию, как бы сидящую на престоле с Младенцем в руках, в предстоянии ангельских ликов. Пал пред Нею ниц преподобный и услышал утешительное обещание, что не оскудеет покров Ее над созданной обителью и после его преставления. Ученик Афанасий лежал при этом как мертвый от чудного видения.

Мирная кончина Александра Свирского

В глубокой старости, когда уже приблизился Александр ко Господу по духовной лестнице своих добродетелей, преподобный собрал братию, поручил их предстательству Божией Матери и назначил четырех иеромонахов, чтобы святитель Макарий выбрал из них игумена. До самой минуты своего отшествия он непрестанно поучал братию хранить смиренномудрие и нищелюбие.

Погребли его близ церкви Преображения, недалеко от обители, в общей братской усыпальнице. Произошло это 30 августа (12 сентября н. ст.) 1533 года, а 17/30 апреля 1641 года мощи его были обретены нетленными. Повсеместное празднование памяти преп. Александра было установлено уже в 1547г. на день кончины. Местно память его празднуется и в день открытия мощей, и в праздник Пятидесятницы, в воспоминание «Трисолнечного сияния» – Святой Троицы.

Память преподобного Иосифа Волоцкого, Волоколамского чудотворца - 22 сентября

Преподобный Иосиф Волоцкий (в миру Иоанн Санин) родился в семье вотчинника, владельца села Язвище Волоколамского княжества. Точная дата рождения преподобного не установлена, но большинство источников указывает 1439/1440 годы. О родителях преподобного Иосифа Иоанне и Марии известий почти не сохранилось, за исключением сведений о том, что они умерли в монашестве.

В возрасте семи лет отрок Иоанн был отдан в обучение старцу Волоколамского Крестовоздвиженского монастыря Арсению. За два года он изучил Священное Писание и стал чтецом в монастырской церкви. В двадцать лет Иоанн посетил Тверской Саввин монастырь, где познакомился с духовным наставником Варсонофием, и "мудре последуя совету и благословиению прозорливаго и святаго старца Варсонофия, пришел еси в обитель преподобнаго Пафнутия и того умолил еси прияти тя в послушание" (Кондак 4).

В Боровском монастыре преподобный Пафнутий постриг юношу в иночество с именем Иосиф. Восемнадцать лет провел преподобный Иосиф под руководством святого подвижника. По преставлении своего учителя он был назначен игуменом Боровского монастыря, которым управлял около двух лет. В этой обители он ввел общежительный устав, что вызвало недовольство некоторых иноков. Преподобный Иосиф вынужден был покинуть обитель и отправился в паломничество по Русским святыням. Так он оказался в Кирилло-Белозерском монастыре. Здесь он еще более укрепился в желании создать новое монашеское общежитие. Из Кирилло-Белозерского монастыря он удалился в Волоколамские пределы, где в 1479 году при слиянии рек Струги и Сестры в лесу основал обитель Успения Пресвятой Богородицы. В своем монастыре преподобный Иосиф ввел самое строгое общежитие и составил для него собственный устав, значительная часть которого взята из Устава преп. Нила Сорского. Преподобный Иосиф воспитал целую школу иноков-подвижников. Многие постриженники Иосифо-Волоколамского монастыря были архипастырями и занимали важнейшие кафедры Русской Церкви: митрополиты Московские и всея Руси Даниил (+ 1539) и святой Макарий (+ 1563), архиепископ Вассиан Ростовский (+ 1515), епископы Симеон Суздальский (+ 1515), Досифей Крутицкий (+ 1544), Савва Крутицкий, по прозванию Черный, Акакий Тверской, Вассиан Коломенский, святители Казанские Гурий (+ 1563) и Герман (+ 1567), святитель Варсонофий, епископ Тверской (+ 1576).

Со свитой Литовского князя Михаила Олельковича в Новгород прибыл в 1470 году иудейский проповедник Схария (Захария). Пользуясь несовершенством веры и учености некоторых клириков, Схария и его приспешники внушали малодушным недоверие к церковной иерархии, склоняли к мятежу против духовной власти, соблазняли "самовластием", то есть личным произволом каждого в делах веры и спасения. Постепенно соблазнявшихся толкали к полному отречению от Матери-Церкви, поруганию святых икон, отказу от почитания святых, являющегося основой народной нравственности. Наконец, вели ослепленных и обманутых к отрицанию спасительных Таинств и основных догматов Православия - догмата о Пресвятой Троице и догмата о Боговоплощении. Если бы не было принято решительных мер - "погибнуть всему православному христианству от еретических учений". Так был поставлен вопрос историей. Великий князь Иоанн III, обольщенный жидовствующими, пригласил их в Москву, сделал двух виднейших еретиков протопопами - одного в Успенском, другого - в Архангельском соборах Кремля, звал в Москву и самого ересиарха Схарию. Все приближенные князя, начиная с

возглавлявшего правительство дьяка Феодора Курицына, брат которого стал вождем еретиков, были соращены в ересь. Приняла иудейство и невестка великого князя Елена Волошанка. Наконец, на кафедре великих московских святителей был поставлен митрополит-еретик Зосима.

Борьбу с распространением ереси возглавили преподобный Иосиф и святитель Геннадий, епископ Новгородский (+ 1505; память 4 декабря). Первое свое послание преподобный Иосиф написал "О таинстве Пресвятой Троицы" еще будучи иноком Пафнутьева Боровского монастыря - в 1477 году. Успенский Волоколамский монастырь с самого начала стал духовным оплотом Православия в борьбе с ересью. Здесь написаны главные богословские творения святого аввы Иосифа, здесь возник "Просветитель", создавший ему славу великого отца и учителя Русской Церкви, здесь родились его пламенные противоеретические послания, или, как сам Преподобный скромно их называл, "тетрадки". Исповеднические труды преподобного Иосифа Волоцкого и святого архиепископа Геннадия увенчались успехом. В 1494 году был сведен со святительской кафедры еретик Зосима, в 1502 - 1504 гг. были соборно осуждены злейшие и нераскаявшиеся жидовствующие - хулители Святой Троицы, Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и Церкви.

Преподобный Иосиф преставился 9 сентября 1515 года и был погребен близ алтаря Успенского храма своей обители. Собором 1578 года преподобный Иосиф был причислен Церковью к местночтимым святым, а в 1591 году - к общерусским.

Мирянин миссионер.

Буддизм

Учение Гаутамы Будды ("будда" по-санскритски означает "просветленный") сформировалось в VI-V веках до нашей эры на базе многовековой религиозно-философской традиции индийской культуры. В целом буддизм можно рассматривать и как религию, и как философию, и как культуру, и как образ жизни.

Основная идея буддизма была сформулирована в проповедях Будды о "четыре благородных истинах" и "восьмеричном пути".

Первая истина говорит о том, что существование есть страдание, которое испытывает и на которое вечно обречено каждое живое существо.

Вторая истина утверждает, что причиной страдания являются "беспокоящие эмоции" (желания, ненависть, зависть и т.д.).

Страсти и вызываемые ими действия образуют карму (воздаяние) - своеобразную цепь этической причинности, согласно которой человек в своих последующих перерождениях получает то, что заслужил в предыдущей жизни ("закон воздаяния"). Карма, создаваемая благими деяниями, ведет к возрождению в царстве богов, полубогов и людей, и, напротив, карма, порождаемая злыми деяниями, к возрождению в низших мирах среди животных, "голодных" духов и обитателей ада. Человек, совершая хорошие поступки, может улучшить свою карму, но это не спасает его от вращения в бесконечном процессе перерождений в мире страданий (сансара). Закону кармы подвержены даже боги.

Третья "благородная истина" говорит, что пресечение беспокоящих эмоций ведет к прекращению страданий, а четвертая указывает так называемый "срединный путь", избегающий как крайнего аскетизма, так и крайнего гедонизма (Гедонизм - жизненная философия, согласно которой смысл жизни состоит в получении удовольствий. - прим. сост.). Этот "срединный путь" именуется "восьмеричным",

поскольку состоит из восьми ступеней или шагов: понимания, мысли, речи, действия, образа жизни, намерения, усилия и сосредоточения.

Следование этим путем (становление на "путь Будды") ведет к достижению внутреннего спокойствия посредством обуздания мыслей и чувств, культивирования дружелюбия, сострадания, симпатии ко всем живым существам. Это обеспечивает постижение "истинной мудрости" - первого шага к "просветлению". Высшей целью верующих буддистов является достижение нирваны - состояния вечного покоя и блаженства, выхода души из круговорота перевоплощений. Низшее состояние нирваны, состояние архата, характеризуется отсутствием страданий. Высшее состояние - это состояние Будд ("Просветленных"), свободных от всех моральных и умственных загрязнений, мироощущение которых сливается со всем бытием.

Будда закончил земную жизнь на 80-м году (44-м году своего учительства) близ г. Кушинагара (ныне - Непал). Место его смерти наряду с местами рождения, "просветления" и первой проповеди особо почитается буддистами всего мира и является объектом паломничества.

Еще при жизни Будды вокруг него сложилась община последователей монахов, получившая наименование сангха (дословно "общество"). Вступающий в нее приносил обеты верности Будде, его учению, сангхе и обязывался выполнять десять предписаний-запретов: 1) не убивать; 2) не красть; 3) не прелюбодействовать; 4) не лгать; 5) не употреблять спиртных напитков; 6) не есть после полудня; 7) не танцевать, не петь, не посещать зрелищ; 8) не носить украшений; 9) не пользоваться роскошными сидениями; 10) не брать золота и серебра. Для мирян - последователей учения Будды, но не принявших монашеские обеты, были определены пять заповедей ("панча шила"): не убивать, не лгать, не красть, не прелюбодействовать и не употреблять спиртных напитков.

Учение Будды при своем возникновении было скорее не религией, а религиозно-философской школой. Становление буддизма как религиозной системы с развитым пантеоном и обрядностью происходило после смерти Будды.

Самой ортодоксальной школой буддизма считается тхеравада ("школа старой мудрости"). Ныне буддизм тхеравады распространен главным образом в Шри-Ланке (Цейлон), Бирме, Таиланде, Лаосе и Камбодже. Последователи тхеравады считают, что достичь нирваны могут только монахи.

В первые века нашей эры складывается другая ветвь буддизма - махаяна ("большая колесница"), называемая так в отличие от всех других буддийских школ, причисляемых ее сторонниками к хиньяне ("малой колеснице"). В дальнейшем это направление стало ведущим в Индии, странах Центральной Азии и Дальнего Востока. Ему присущи переосмысление основных буддийских положений и разработка новых. По махаяне, "движение к нирване" вовсе не требует ухода в монашескую общину. Это сделало буддийское учение более привлекательным, способствовало его превращению в подлинно массовую религию (отсюда наименование - "большая колесница").

Махаяна получила распространение в Китае, Корее, Японии, Тибете, Монголии, а также у ряда народов России (бурят, калмыков, тувинцев). На ее основе сформировалось большое количество новых направлений и школ буддизма.

Третье направление буддизма - ваджраяна ("алмазная колесница") оформилось в середине I века как продолжение махаянской традиции. Для ваджраяны характерна вера в быстрое достижение "просветления" в течение одной человеческой жизни,

что отличало ее от присущей махаяне доктрины постепенного накопления духовных совершенств. Ваджраяна стала культивировать специальную йогическую практику отождествления созерцателя с медитативным "просветленным" образом (формой).

В Китае и Японии на базе махаяны в VI-XII вв. сформировалась оригинальная школа дзэн (от санскритского слова "дхьяна" - медитация). Школой дзэн разработана философская концепция единства мироздания, связи человека с миром природы, тотальной взаимосвязи общего и частного ("все в одном, одно во всем"). Достижение состояния Будды - просветления - трактуется школой дзэн как прорыв из сферы обыденного сознания в состояние особого транса. Оно достигается с помощью психофизического тренинга, включающего медитативные упражнения и особые интеллектуальные задачи. Школа дзэн оказала огромное влияние на самые различные стороны жизни Китая, Японии, Кореи, Вьетнама.

Отношения между отдельными направлениями и школами буддизма не носят антагонистического характера, поскольку общебуддийские основы превалируют над частными особенностями той или иной школы.

В течение нескольких веков учение Будды бытовало преимущественно в устной традиции. Его письменное оформление началось лишь в I веке до н.э. Свод буддийских священных текстов был составлен на языке пали на Цейлоне, получив наименование "Типитака" ("Три корзины"). Во II-III вв. н. э. появились такие популярные произведения, как Лотосовая и Алмазная Сутра. В XIV в. был составлен Ганджур ("переводы сказанного Буддой") - собрание канонических текстов в 108 томах и, позднее, комментарии к нему - Данджур в 225 томах. Эти своды являются своеобразными энциклопедиями буддизма, в которых содержатся разделы, посвященные этике, философии и медитативной практике.

Буддизм включает в себя разнообразные культовые практики, в том числе культы и ритуалы почитания местных божеств (божеств гор, озер, рек и т.д.), празднования дня рождения Будды, дня Будды Грядущего, нисхождение Будды с неба Туншты и т.п.

Буддийские общины входят в состав двух международных организаций: "Всемирного Братства буддистов", созданного в 1950 г., и "Азиатской буддийской конференции за мир", основанной в 1970 г. и имеющей резиденцию в Монголии.

В России буддизм начал распространяться около 400 лет тому назад. Первые ламы-монахи пришли из Монголии и Тибета. В 1741 г. императрица Елизавета Петровна своим указом официально признает буддийскую религию.

Традиционными районами России, где исповедуется буддийская религия, являются Бурятия, Тува и Калмыкия. Буддийские общины имеются также в Москве, Санкт-Петербурге и ряде других городов России.

Буряты - наиболее многочисленный российский этнос, исторически исповедующий буддизм. Бурятский буддизм является самым северным ответвлением буддизма махаяны. В Бурятии, как и повсюду, буддийский культ вступал во взаимодействие с традиционными культовыми системами, трансформируясь под воздействием местных архаических верований: почитание духов земли, гор, рек и деревьев, культа святых мест.

Хотя значительная часть бурятского населения приняла Православие, тесное соседство в Забайкалье буддизма и Православия никогда не приводило к межконфессиональным конфликтам. Время расцвета буддийской культуры

Забайкалья пришлось на вторую половину XIX- начало XX веков. К 1917 г. на территории исторического расселения бурят имелось 47 монастырей-храмов (дацанов) и более 10 тыс. лам всех степеней посвящения. В первые десятилетия советской власти буддисты, как и представители других религий, подверглись массовым репрессиям. К началу 40-х годов на территории Восточной Сибири не осталось ни одного действующего буддийского храма.

После 1945 г., организационная структура буддизма на территории СССР была восстановлена. На состоявшемся в 1946 г. в Улан-Удэ Соборе духовенства было избрано Центральное духовное управление буддистов СССР (ЦДУБ).

Со второй половины 80-х годов началось возрождение буддизма в Бурятии.

Бурятия становится очагом распространения буддизма среди других сибирских народов. В 1993 г. в г. Нерюнгри (Республика Якутия-Саха) состоялось открытие дацана, вокруг которого сложилась буддийская община, начато возведение храмового комплекса.

Состоявшийся в 1996 г. в Бурятии Духовный Собор служителей буддизма принял новый устав, в котором Центральное духовное управление буддистов России (ЦДУБ) переименовано в Традиционную буддийскую сантау (церковь) России.

Благотворительная деятельность конфессии заключается в материальной и моральной поддержке паствы, отдельных лам, верующих, в строительстве храмов за счет религиозного объединения, оказании материальной помощи малообеспеченным семьям, домам престарелых и детским домам.

Тувинцы - единственный тюркский этнос, исповедующий буддизм. Распространение буддизма в Туве (горные районы Алтая и Саян) начинается с XIII в., чему способствовало переселение туда 10 тыс. китайцев. В XVIII в. появляются первые передвижные храмы.

Распространение буддизма привело к вытеснению добуддийских религиозных верований тувинцев. В результате долгого сосуществования с шаманизмом тувинский буддизм перенял его традиции: культ оваа - духов-хозяев местности; культ ээренов - семейных охранителей. В буддийских церемониях наряду с ламами нередко принимали участие шаманы, а в хурээ (так в Туве называют дацаны) существовала особая категория духовных лиц - бурхан боо ("ламы-шаманы").

В 1914 г. Тува под наименованием Урянхайского края стала протекторатом Российской империи, администрация которой не мешала созданию новых монастырских центров.

Пережив гонения от советской власти в первые ее десятилетия, буддисты Тувы лишь в 1990 г. зарегистрировали первую общину и возвели каменный храм. Затем началось восстановление двух наиболее почитаемых тувинскими буддистами хурээ. В 1993 году было уже девять общин. В настоящее время в Республике Тува функционируют 10 буддийских религиозных обществ, которые расположены в шести районах республики и в г. Кызыле. Эти буддийские общества охватывают практически все коренное население республики.

Буддистская община имеется и в Республике Алтай, где действует Горно-Алтайское буддийское религиозное объединение "Ак-Бурха"

Калмыки - единственный этнос в Европе, исповедующий буддизм. Они являются ветвью ойратов (западных монголов), населявших Джунгарию (ныне территория Северо-Западного Китая). Массовое распространение буддизма среди ойратов

происходило на рубеже XVI-XVII вв., тогда же утвердился государственный статус этой ветви буддизма во всех ойратских улусах, были определены правовое положение буддийского духовенства и имущественные права хурулов (дацанов), составлен оригинальный калмыцко-ойратский алфавит, ставший основой старо-калмыцкой письменности, и начат перевод тибетской буддийской литературы.

К 1914 г. в Калмыцкой степи и других местах расселения калмыков действовало более 120 хурулов, общее число штатных буддийских духовных лиц составило 1,6 тыс. человек. Но после гражданской войны к моменту образования в 1920 г. Калмыцкой АО в составе Советской России осталось лишь 35 хурулов и 1 тыс. представителей духовенства.

К началу 40-х гг. буддийская конфессиональная организация калмыков была полностью разгромлена. Впоследствии калмыцкий народ подвергся депортации в восточные районы СССР. Несмотря на репрессии, буддизм в Калмыкии продолжал сохраняться на бытовом уровне. По некоторым данным, в 1985 г. буддистами называли себя 30% калмыков - жителей сел и 23% горожан; 48% семей сумели сохранить культовые предметы, а праздники буддийского календарного цикла отмечали 98% опрошенных.

В 1988 г. в Калмыкии официально зарегистрировали первую буддийскую общину, а через год в Элисте открылся первый молитвенный дом. На конференции буддистов Калмыкии и Астраханской области в 1991 г. было создано Объединение буддистов Калмыкии (ОБК) - конфессиональная структура, независимая от Центрального духовного управления буддистов в Улан-Удэ.

В последние годы, после того как в России, в том числе в Калмыкии и Туве, появились десятки новых самостоятельных буддийских общин, начались переговоры о создании общероссийского буддийского объединения, куда вошли бы и ЦДУБ, и ОБК, и остальные общины страны. В 1993 г. в Петербурге состоялась всероссийская буддийская конференция, на которой был выработан устав нового объединения "Буддийской Ассоциации Российской Федерации".

В начале XX века последователи буддизма стали появляться и среди русских, причем нередко из самых высших слоев общества. Буддийская община в Санкт-Петербурге была крайне невелика: ее составили одна-две сотни верующих. В 1915 г. там же был построен первый в Европе тибетский соборный храм. Помимо выполнения культовых функций, он служил своеобразным "политическим и культурным окном" в Тибет. В 30-е годы храм был реквизирован.

В начале 70-х гг. буддийские общины были созданы в Москве, Ленинграде, Прибалтике, действовали они без регистрации.

Они были легализованы лишь в конце 80-х годов. Ныне вне пределов исторического расселения традиционных буддийских этносов действуют уже свыше 30 общин в 14 регионах Российской Федерации.

Великие церковные праздники и события. Беседы на Символ Веры. Беседа 5

БОГА ОТЦА

Мы с вами продолжаем наши занятия по Символу Веры, и мы уже говорили о том, что Церковь учит нас веровать во Единого Бога. На этом мы остановились в прошлый раз, когда речь шла о том, какая же реальность таинственная скрывается за этим словом Бог для верующего человека. Сегодня мы двигаемся дальше по Символу. Следующее слово Символа Веры - Бога Отца. О божественном Отцовстве мы сегодня и будем говорить.

Прежде всего, Бог Отец - это одно из Лиц Пресвятой Троицы, но для того, чтобы как-то прикоснуться к опыту божественного Отцовства, мы можем вспомнить наш опыт человеческий. Для многих из нас (понятно, что есть ситуации, когда отношения в семье нарушены по каким-то причинам, но все-таки для многих из нас, для большинства) отец - это инстанция мудрости. Это тот, по отношению к кому мы чувствуем уважение и некоторую дистанцию, но в то же самое время отец - это тот, кто защищает, с кем рядом очень спокойно чувствует себя ребенок, очень уверенно и надежно. Действительно, в рассуждении богословском Бог Отец - это начало и глава всего на белом свете. При этом сам Бог Отец безначален, то есть у Него нет никакой причины и никакого начала, Он предвечно рождает Сына и предвечно низводит Духа Святого, причем это слово предвечно, которое часто употребляется в богословских текстах, означает, что все, что относится к тайной жизни Пресвятой Троицы, совершается, конечно же, вне времени. Мы не можем помыслить себе такое время, когда, скажем, был Отец, но не было Сына, или был Отец, но не было Духа Святого. Что касается времени, то это наше человеческое восприятие мира, и когда время потекло, тогда уже Пресвятая Троица существовала в том Своем единстве таинственном, о котором нам и говорит богословие Церкви. Но все, что касается тринитарного богословия, - вопросы достаточно сложные и, может быть, мы с вами к ним вернемся позже. Пока для нас очень важно, что Отец - это начало, это источник, причина. Святой Григорий Богослов говорит: «Будем представлять и называть Отца безначальным и Началом, Началом как причину, как источника, как присносущный Свет. Когда говорю Началом, ты не привноси времени». Это очень важное замечание Григория Богослова. Он говорит о том, что мы не имеем права привносить свои представления о времени, о причинно-следственных связях, о каком-то развертывании историческом в Божественную жизнь. Именно об этом мы сейчас и говорили. Итак, Отец безначален, говорит Святой Григорий Богослов, потому что ни от кого иного, даже от Себя Самого не заимствовал Свое бытие.

Другой отец Церкви, святой Григорий Назианский, говорит: «Единая природа в Трех есть Бог. Что касается единства, именно Отец есть Тот, из Кого происходят остальные и к Кому они возвращаются, не смешиваясь и существуя вместе с Ним, пребывая нераздельными временем, волей или силой». Итак, Бог Отец вечно в преизбытке любви рождает Сына, и эта любовь Отца и Сына есть личность Духа Святого, потому что в Боге не может быть ничего безличного. Иногда богословы приводят такой образ для того, чтобы мы как-то поняли эти отношения внутри Троицы: они говорят о том, что любовь в семье обретает личное выражение в ребенке. Любовь мужа и жены, отца и матери - это ребенок. Нельзя сказать, конечно, ни в коем случае, что Дух Святой - это ребенок Бога Отца и Бога Сына, это будет вовсе неправильно, но Дух есть некоторое личное выражение той любви,

которая соединяет Отца и Сына, причем любовь Бога Отца не ограничивается пределами внутренней жизни Троицы, она объемлет весь мир. Одно из величайших произведений мировой литературы, «Божественная комедия» Данте, заканчивается словами о том, что есть «любовь, что движет солнце и светила». Это и есть любовь Божия, та сила, которая приводит в движение весь мир, в котором мы живем.

Климент Александрийский сказал однажды такую вещь замечательную: он сказал, что по своему таинственному Божеству Бог есть Отец, но нежная любовь, обращенная к нам, делает Его Матерью. Любя, Бог обретает женские черты. Это очень интересное и очень важное замечание, потому что мы не можем переносить свои представления, скажем, о мужском и женском на Бога. Понятно, что Бог, Который больше этого мира, Который абсолютно иной по отношению к этому миру, конечно же, не имеет никаких характеристик, которые делают Его мужским существом или женским. В текстах библейских, например, есть такие слова, которые совершенно невозможны по отношению к мужчине. Например, говорится о благоутробии Божиим. Что такое благоутробие? Это представление о материнском лоне, о материнской нежности. У евангелиста Иоанна упоминается «лоно Отчее». Лono, утроба - тот орган, где мать вынашивает дитя в теле своем, и евангелист Иоанн говорит: «лоно Отчее». Эти слова помогают нам понять, как велика и как разнообразна любовь к нам со стороны Творца. В Псалмах есть такие слова дивные: «Отец мой и мать моя оставили меня, но Господь примет меня» (Пс 26.10). Так вот, любовь Бога - это и отечество, и в то же время есть какие-то материнские черты в глубине Его нежности и самопожертвования по отношению к нам, грешным.

Нужно сказать, что представление о Боге Отце меняется от Ветхого Завета к Новому. Ветхий Завет говорит прежде всего об отношениях Бога и народа Божия. Скажем, у пророка Исаии есть такие слова: «Только Ты - Отец наш; ибо Авраам не узнает нас, и Израиль не признает нас своими; Ты, Господи, Отец наш, от века имя Твое: Искупитель наш» (Ис 63.16). Это удивительные слова, здесь такое доверие звучит, очень прочная связь между человеком и Богом, но в то же время здесь есть и дистанция, конечно же. Слово «Отец» у ветхозаветного человека ассоциировалось по преимуществу с понятием о суровом Господине и Покровителе всего народа. В другой книге пророческой говорит Господь: «Сын чтит отца и раб - господина своего; если Я отец, то где почтение ко Мне? и если Я Господь, то где благоговение предо Мною?» (Мал 1.6) Действительно, это ощущение определенной и твердой дистанции было очень актуально для ветхозаветного сознания.

Только во Христе становится возможным полное откровение Бога Отца, когда Господь говорит: «Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф 11.27). Так вот, только Господь наш Иисус Христос может открыть нам, что же такое божественное Отцовство, может установить действительные отношения между нами и нашим Отцом Небесным. Как Он это делает? Давайте просто посмотрим некоторые евангельские тексты, где Иисус говорит о Своем Отце.

Во-первых, в молитвах Он обращается к Богу Авва. Это удивительное слово, потому что по-арамейски дети обращались так к своим отцам, и если это слово переводить, то скорее нужно говорить не Отец, а Папа - очень нежное слово, доверительное, семейное. Впервые в Евангелиях мы встречаем это слово там, где рассказывается о пребывании отрока Иисуса в иерусалимском храме. Он говорит: «Разве вы не знали, что Мне надлежит быть в доме Отца Моего?» Так вот на самом деле там стоит это самое слово Авва - в доме Моего Папы, говорит двенадцатилетний Иисус. Бог в Евангелии предстает как любящий Отец, Который ждет ответной любви. Здесь

акцент делается уже не на соблюдении дистанции, не на иерархии, а напротив, на прочности связей, на глубине союза между любящим Богом и Его творением. Это не изменение отношения Бога к людям, Господь всегда Один и Тот же. Речь идет просто о том, что это новая ступень откровения. То, что было невозможно увидеть ветхозаветному человеку, открывается в Иисусе Христе, открывается нашему опыту благодаря тому, что у нас есть общение с Господом Иисусом. Господь в Нагорной проповеди говорит о законе любви:

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5.43-48).

Это очень интересные слова, если задуматься над ними, потому что до Христа необходимость нравственности обосновывалась через ее полезность. Выходило примерно так: если ты будешь порядочным человеком, то ты можешь ожидать того же самого от других, и тогда мир не разрушится, раздираемый взаимной ненавистью и враждой, то есть получалось, что нравственность - это наиболее рациональный способ человеческого поведения. Иисус аргументирует необходимость любви и добра совсем другими вещами. Он говорит о том, что Отец ваш совершен, Он прекрасен, Он совершен в любви, и поэтому если вы хотите быть сынами Отца вашего Небесного, то вы поступайте так же, как Он, а Он проливает дождик на поля праведных и неправедных, освещает солнцем тех и других. Он в Своей любви не отличает доброго от злого, Его любовь равно обращена к любому человеку, так вот если вы хотите быть детьми Отца вашего Небесного, поступайте так же. Так говорит Господь.

Другой есть замечательный отрывок в Евангелии от Матфея, где Иисус говорит: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф 18.10-11). Очень часто я думаю о том, что всякого рода оценки, иерархии, таблицы оценочные - это от наших грехов. Когда мы видим человека, мы всегда начинаем его невольно оценивать, оценивать многие вещи, и это никак не соответствует божественной точке зрения, потому что Господь не знает никакой иерархии, Он не сопоставляет нас, людей, друг с другом, Он не выбирает тех, кто лучше, кто хуже. Каждого из нас Он видит в неповторимости. Если честно, в этом Евангелии Господь говорит именно об этом: «Не презирайте ни одного из малых сих, потому что ангелы их на небесах всегда видят Лицо Отца Моего Небесного». Получается, что прочное основание для человеческого достоинства - это его связь с Богом, пусть и через ангела, который видит Лицо Отца Небесного. Любой человек каким-то таинственным образом принадлежит или может принадлежать к Божественной семье, к этому чудному сообществу, он может быть усыновлен Богом, если этого захочет.

Отношения с Богом строятся именно на исполнении воли Отчей. Мы уже видели это, говоря о Нагорной проповеди. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» - предельное требование, очень высокое, неисполнимое, конечно же, но сияющее перед нами как нравственная необходимость. И другое, очень суровое

евангельское слово. Господь говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф 7.21), «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф 12.50). Получается, что отношения с Богом возможны тогда, когда волю Отчую, волю Божественную человек исполняет так же, как хороший сын исполняет волю своего отца. Когда простота доверия, крепкая связь духовная между Богом и человеком существует, тогда мы и можем надеяться на то, что войдем в Царство Небесное.

Единение христиан в любви с Богом и друг с другом возможно именно потому, что у нас есть доступ к Сыну Божию, и только тогда, когда мы приближаемся ко Христу, когда мы любим Его и стремимся быть с Ним, - только тогда мы становимся сыновьями Отца нашего Небесного. Первосвященническая молитва, которую приводит евангелист Иоанн, рассказывая о Тайной Вечере, как раз об этом и говорит. Господь просит о Своей Церкви, и Он говорит:

«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин 17.20-26).

Удивительны слова этой молитвы, где постоянно повторяется: «Да будут все едино, как Мы с Тобой едино». Господь Иисус Христос и есть тот мост, та дверь в дом Отчий, через которую человек может придти к Богу Отцу.

При внимательном чтении этих евангельских отрывков мы видим, что Господь попеременно говорит «Отец Мой Небесный» и «Отец ваш Небесный». Получается, что во Христе и через Христа происходит наше усыновление Отцу, происходит важная смена того основания, на котором строятся отношения человека с Богом. Если в Ветхом Завете, до Христа, отношения Бога и избранного народа строились на крепком основании Закона Моисеева, то после Боговоплощения начинается эра благодати. Нужно сказать, что Закон есть весьма важная вещь и весьма достойная, потому что Закон был дан для того, чтобы воспитать народ Божий в ожидании исполнения обетования, чтобы подготовить людей к встрече со Спасителем. Но в то же самое время мы должны понимать, что Закон - это временный порядок жизни. Закон появляется потому, что совершается грехопадение, Закон нужен именно человеку, который пребывает далеко от Бога, и в этом смысле Закон имеет только ограниченную сферу действия. Человек, который руководствуется законом по преимуществу - это раб, это наемник, потому что именно отношения работника и хозяина строятся на договоре, на законе, но после Боговоплощения во Христе ситуация меняется радикально. Об этом пишет апостол Павел в своем послании к Галатам. Это очень важный текст, и мы с вами его вспомним и постараемся как-то о нем поразмышлять. Апостол Павел говорит так:

«А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством

детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были поработаны вещественным началам мира; но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал 3.23-4.7).

Это послание к Галатам, но понятно, что послания обращены ко всей Церкви, и к нам тоже. Попробуем посмотреть, о чем же здесь апостол Павел пытается сказать своим слушателям. Он начинает с того, что «до пришествия веры мы заключены были под стражею Закона, до того времени, когда надлежало открыться вере». С одной стороны, были мы, конечно, несвободны, заключены под стражу, но с другой стороны, каждый человек когда-то желал оказаться под стражей закона, правда же: в темном переулке как хорошо встретить милиционера. Закон - это то, что охраняет, это то, что защищает от идолопоклонства, то, что укрепляет надежду на приход Спасителя и готовит к встрече с Богом. Поэтому апостол Павел подчеркивает временное, но очень важное, серьезное значение Закона Моисеева.

Дальше речь идет про детоводителя. Детоводитель - это греческое слово «педагог», которое мы сейчас понимаем совершенно не так, как его понимали в Греции, потому что мы сейчас говорим «педагог», когда речь идет об учителе, для нас это синонимы даже. На самом деле, педагог - это был такой раб специальный, который провожал детей в школу. Его задача состояла именно в том, чтобы привести учеников к учителю, на этом его роль заканчивалась. Так вот, апостол Павел сравнивает Закон Моисеев с таким педагогом, потому что роль Закона была подготовительной и временной, а затем Закон уступил место вере во Христа и благодати.

Далее говорит апостол Павел, что «все вы сыны Божии по вере в Иисуса Христа». Получается, что только тогда, когда мы уверовали, мы можем получить от Отца дар усыновления.

Стих «Те, кто во Христа крестились, во Христа облеклись» поется всегда во время совершения таинства Крещения и на Рождество Христово, когда, собственно говоря, в древней Церкви это таинство и совершалось. Удивительная мысль, весьма поэтично выраженная у апостола Павла: тот, кто крестился во Христа, тот во Христа оделся, облекся: так же как, не знаю, душа человеческая облекается плотью, точно так же христианин становится частицею Тела Христова, облекается во Христа, и это соединение весьма глубокое и реальное со Христом - это и есть Церковь, и в этом смысле все мы «семя Авраамово и по обетованию наследники».

Почему так говорит апостол Павел? Потому, что обетование Божие Аврааму относится не только к тому, что он стал родоначальником Израиля, но и к Церкви. В этом смысле все христиане - это дети благословения, это «семя Авраамово», как говорит апостол Павел.

Далее размышляет апостол: «Наследник, пока он в детстве, ничем не отличается от

раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям, домоправителям до срока, отцом назначенного». Иудеи верующие понимали, что речь здесь идет именно о них, об избранном народе, потому что они наследники по Закону, и однако же, они были рабами этого Закона. Господь призывает нас уже не к жизни по Закону, а к жизни в удивительной свободе, и не кто иной как апостол Павел об этой свободе очень много говорит. Он говорит, что только в детстве человек бывает поработан попечителем и домоправителем, и христианин, который желает взять на себя иго Закона, стремится уклониться от того, чтобы быть взрослым человеком, хочет вернуться в детство, получить блаженное младенческое состояние. В том же самом послании к Галатам восклицает апостол:

«Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?» (Гал 4.9).

Получается так, что бегство от свободы - это грех против Христа, Который и воплотился, и умер, и воскрес именно для того, чтобы дать нам свободу. Поэтому если мы не хотим ее принять, то мы тем самым уклоняемся от Самого Господа.

Апостол Павел говорит: «В детстве мы были поработаны вещественным началам мира». Эти «начала мира» по-гречески - стихии. Это слово означает и стихии в нашем понимании, физические основы мироздания, но в то же самое время стихии - это еще и буквы, составляющие слова, это какие-то начальные элементы знания, которые, скажем, дети получают в школе. В толковании блаженного Иеронима сказано, что под стихиями, буквами, можно разумеет Закон Моисеев и изречения пророков, потому что именно через них восприимлетсся страх Божий, начало премудрости и руководство к Спасителю. Быть поработанным стихиям - это означает, с одной стороны, подчиняться вещественным началам мира, а с другой стороны, это значит подчиняться Закону, если буквы - это и есть Закон и пророки.

Далее говорит апостол Павел, что когда приходит полнота времени, то мы становимся уже не подзаконными, а получаем усыновление Отцу Небесному через Христа: «А как вы - сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий»... (Гал 6.6-7). Так говорит Апостол. Действительно, как сказано в комментариях к Евангелию у Феофана Затворника,

«мы были Отцом нашим Богом поставлены под Закон, и жили под игмом его, как будто рабы, но когда пришла полнота времен, Отец послал Сына, чтобы отставить пестуна-путеводителя и ввести нас в права на свободу сынов. Сын Божий пришел и сделал нас сынами; в Нем мы рождаемся от Бога, свидетельством чего является пребывание в нас Духа, чтобы нам иметь на себе пробу (то есть доказательство), что мы точно усыновлены Богом, Он дал нам Духа Своего, Который показывает знак Отца на сынах. И Он дает нам дерзновение говорить к Богу то, чего прежде по немощи и недостойнству не смели мы говорить, то есть Авва, Отче».

Так говорит святой Феофан Затворник. Действительно, перемена огромная происходит после того, как Господь проповедует Евангелие: отношения рабства сменяются отношениями богосыновства, и человек тогда по дерзновению может назвать Творца неба и земли Отче, Авва-Отче. Не случайно то, что у апостола Павла в конце этого пассажа, этого его размышления, вы сменяется на ты, он обращался ко всем, говорил: «Вы, наследники, вы во Христа крестились», а потом он вдруг говорит: «Ты уже не раб, но сын». Получается, что каждый из нас, каждый человек

является участником этой тайны усыновления Богу, и это тоже важно, потому что в Ветхом Завете речь идет прежде всего об отношениях Бога и народа Божьего, там значимость каждого отдельного человека еще не так велика, тогда как христианство - это все-таки в очень большой степени персональная религия. Понятно, что мы не можем без Церкви прийти к Богу, это ясно, но с другой стороны, без личного выбора, без личной обращенности жизни каждого из нас ко Христу невозможно настоящее богообщение. Василий Кесарийский сказал когда-то такую вещь чудную, и очень многие отцы ее повторяли, что человек - это животное, призванное стать Богом. Вот это диапазон наших возможностей. Если человек хочет быть животным, то это нетрудно, он может себе это позволить, но все-таки призвание наше в том, чтобы стать Богом, принять божественное усыновление.

И еще одну вещь хочу сказать о богосыновстве, о Боге Отце: нельзя не вспомнить притчу о блудном сыне. Господь рассказывает эту длинную прекрасную историю, которую все мы так или иначе знаем, но все равно мы должны к ней возвращаться. О чем эта история? Конечно же, о свободе человеческой, о том, как эта свобода страшна, и о том, как происходят взаимоотношения человека и его Отца Небесного, человека и Бога. Неделя о Блудном сыне всегда бывает перед Великим постом. Церковь, прежде чем начать Великий пост, предлагает нам четыре недели пригласительных к Великому посту, и одно из этих воскресных чтений посвящено этой самой притче о блудном сыне. Великий пост - это всегда путь к Отцу Небесному, возвращение в дом Отчий, и эта история призвана приготовить нашу душу, наше сердце к покаянию, к этому возврату. Я напомню Вам эту притчу. Хотя все вы ее очень хорошо знаете, никогда не вредно еще раз услышать это слово удивительное.

Эта притча рассказана в Евангелии от Луки, и она звучит так:

«Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него

откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк 15.11-32).

В этой удивительной истории евангельской есть много таких деталей, которые мы, может быть, не всегда замечаем, но которые очень важны, на самом деле. Посмотрите, что делает этот самый блудный сын, младший сын. Он говорит отцу: «Отче! дай мне следующую мне часть имения», то есть ведет себя так, как будто отец уже мертв, потому что в те времена раздел имения происходил между наследниками после смерти господина, после смерти отца сын мог получить ту часть имения, которая ему полагалась. Значит, блудный сын ведет себя так, как будто отца уже нет в живых, как будто он уже умер. Это очень жестоко, и однако же отец разделяет имение, дает ему то, что он должен получить, и младший сын отправляется вот в дальнюю страну. Что это за дальняя страна, нам понятно, конечно же, потому что это эта самая страна, куда ведет нас путь собственных страстей и греха человеческого.

Результат его пребывания в этой стране тоже очень логичный. Хотелось-то ему повеселиться, и он с этого и начал: пиры, гетеры, всякие радости, а закончил он тем, что пас свиней и рад был бы вкусить рожков, которые ели свиньи, но и того у него не было. Он приходит к полному обнищанию, к полной пустоте, и тут очень здорово говорит Господь: «Придя же в себя, сказал» блудный сын. Получается, что прежде всего человеку нужно прийти в себя, возвратиться к себе, и тогда он возвратится к Богу тоже. Акт покаяния совершается сначала в глубине души человеческой. Человек говорит: «Я должен прийти в себя, и пойду я тогда к отцу своему и скажу, что недостойн я больше быть его сыном, но пусть возьмет меня хотя бы как наемника».

Дальше еще краше: первым бежит навстречу блудному сыну именно отец, и отец видит его издалека. Мы можем представить себе отца, который стоит у ворот, и смотрит на дорогу, и ожидает этого своего сына, пропавшего, исчезнувшего, и когда сын просит прощения, то оказывается, что уже давно он был прощен, отец уже простил его в сердце своем и ждал только, чтобы тот вернулся домой. Получается, что всегда Господь прощает нас раньше, чем мы об этом знаем, и проблема в том, чтобы прийти к этому прощению с нашей стороны, чтобы попросить этого прощения, а оно уж дано, конечно же.

Окончание этой притчи ставит перед нами другую проблему очень важную. Перед нами появляется фигура старшего сына, который всегда был праведен, он не уходил из дома отчего, он служил отцу верой и правдой, но когда возвращается младший сын и устраивается пир по этому поводу, то старшему сыну становится горько и обидно, и он говорит: «Я столько лет служу тебе, и ты никогда не дал мне даже козленка, а этот вернулся из дальней страны - и ты дал ему целого тельца упитанного для того, чтобы отметить его возвращение». Тогда отец произносит эти удивительные слова: «Сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся». Это радость Отца Небесного о возвращении человека, который был мертв, потому что без Бога мы все мертвы, мы не можем жить без Него.

Удивительная картина «Возвращение блудного сына» у нас в Эрмитаже находится. Это полотно Рембрандта, конечно же, весьма богословское. Мы видим там отца с прикрытыми глазами. Любовь отчая всегда слепа, Господь не собирается судить нас по каждому пункту, предпочитает не видеть наших прегрешений, и если мы приходим к нему и просим его о прощении, то Он готов закрыть глаза. Вот отец с

закрытыми глазами обнимает своего сына, который там весьма жалко выглядит, изображен таким потрепанным, несчастным, в стоптавшейся обуви, трещины на его ногах мы видим - несладко ему пришлось, на самом деле жить в грехе-то тяжело и горько. И вот отец обнимает своего сына, и мы видим, что его руки разные, они отличаются друг от друга. Понятно, что это не потому, что Рембрандт рисовать не умел. Одна рука более тонкая, с длинными пальчиками, женская как бы, а вторая более широкая, мужественная. Это та же самая мысль, та же самая интуиция, что Господь в Своей любви становится не только суровым и справедливым Отцом, но и вот всепрощающей, бесконечно милостивой Матерью. Материнское сердце не знает никаких преград для прощения, мать всегда готова принять свое дитя. Рембрандт изображает разные руки у Отца, чтобы указать на это соединение и строгости отеческой, и материнской мягкости в Его отношении к нам.

Не случайно одна из самых великих молитв христианских - это молитва «Отче наш», молитва Господня, которую Господь Сам дает Своим ученикам. Помните, когда они начинают спрашивать у Него: «А как же нам молиться?», то Господь говорит им:

«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь» (Мф 6.9-13).

«Отче наш» составляет основу нашей молитвенной практики, и каждый человек всякий день, и не однажды, если по-хорошему, произносит эту молитву. Кроме того, «Отче наш» - это апофеоз литургии, потому как после того, как совершилось Приношение, Евхаристический канон, когда Святой Дух уже пришел, Господь Сам пришел по молитве Церкви в Святые Дары, тогда мы можем «неосужденно призывать небесного Бога Отца и глаголати». Тогда-то вся Церковь и поет молитву «Отче наш», где исповедуется вера в бесконечную милость Отца нашего Небесного. На этом мы закончим наш разговор о Боге Отце, а в следующий раз у нас с вами речь пойдет уже о Творце, о том, что значит Бог-Творец, как об этом размышляет Символ Веры и традиция церковная.

Обычное Божественное чудо.

Спасение от смертельной болезни

В письме из города Пензы, полученном 20 августа 1903 года, Александра Петровна Агринская известила о следующем: Единственный сын её, Владимир, 15-ти лет, заболел воспалением мочевого пузыря и страдал так сильно, что просил мать помолиться о его смерти; мать молилась, чтобы вместе с сыном умереть и ей. Это было 21 июля. Молился Владимир тогда и преподобному отцу Серафиму (Саровскому - Ред.); на другой день, 22 июля, хозяйка их квартиры принесла больному газету, в которой он прочёл о чудесах от преподобного и пожелал отслужить ему молебен; попросил мать пригласить священника с иконой преподобного, что тогда же было исполнено, и молебен отслужили. Всю ночь после этого, на 23 июля, больной спал, а утром объявил матери, что у него всё прошло, даже опухоли, не позволявшей ему сидеть, как не бывало.

Об этом дивном исцелении пишущая извещает к прославлению новоявленного угодника Божия и чудотворца, преподобного отца Серафима...

Немного юмора. :-)

Звонок в дверь.

- Отец Александр, мне молитва нужна.

Соседка, с крайне растрепанным и жалостливым лицом, этак вопросительно-просяще, требует немедленного решения ее проблемы.

- Какая еще молитва?

Вид у меня не лучше соседкиного. Два дня кладбищенских служб, с требами и торжествами-панихидами Дня Победы, поубавили силушку. Выгляжу крайне неприглядно для священника: мятый халат, удрученная образина и голые ноги... И уставился я на свою ровесницу-соседку, относящуюся к церкви, как к бытовому комбинату по оказанию услуг, крайне недружелюбно. Но соседке мой вид, по всей видимости, был абсолютно до лампочки.

- Дайте молитву матери Марии!!!

- Кому?

- Божьей Матери, ее ж Марией звали?

- Марией.

- Вот мне и надо, как раз ей самой.

Начал объяснять, что молитв Богородице очень много. Не понимает.

- Зачем вам молитва?

- Так мой, сволочь, после митинга в парку назююкался и ключи потерял, всю связку: и от квартиры, и от дачи, и от машины...

- Молитва-то зачем нужна? Богородица при чем? Чтобы найти помогла?

Говорю, а сам думаю: ну, не может же быть такого, чтобы моя соседка, ходящая в храм лишь за крещенской водой в январе, резко укрепились в вере и так на Богородицу уповаает. С сомнением и недоверием к подобному преображению нашел на полке молитвословчик, ткнул пальцем в первую попавшуюся Богородичную молитву.

- Подойдет такая?

- Да любая пойдет, лишь бы святой Марии. А косынку я уже привязала.

Я окончательно перестал что-либо понимать.

- Какую косынку?

- Отец Александр, неужели вы не знаете, что, когда что-то потеряешь, надо к ножке стула привязать косынку и три раза прочесть над ней молитву... Чему вас в семинариях учат?

Соседка рассержено развернулась и, даже не поблагодарив, ушла к себе. С косынкой общаться...

Наши контакты

Наш адрес г. Волгоград, ул. Череповецкая 92/2 Индекс 400120

Телефоны (8442)94-39-93, 8 988-970-49-83

Наш имэйл hrampohvala@yandex.ru

Проехать до Храма можно по 2-ой продольной улице Волгограда на маршрутках:
3с,8с,260,77,80,80а,96,14,13к,62а,93с,91а,40 .

Автобусами:

102,77 ...

Сайт храма

www.Pohvala-hram.ru

Наш благотворитель в области печатных потребностей www.dtspost.ru

Наш благотворитель

www.poyma-34.ru

Просим Ваших молитв.

Просим Ваших христианских молитв за всех кто трудится для того, чтобы этот журнал выходил в свет:

За рабов Божиих:

Иерея Евгения со сродниками,

Алексия, Ольгу, Филиппа, Ульяну, Игоря, Олега, Станислава.

А так же за студентов Богословских курсов имени свт. Димитрия Ростовского при нашем храме, благодаря студенческому усердию которых развивается интеллектуально-богословская жизнь нашего прихода :

Анну, Тамару, Галину, Ксению, Елену, Ларису, Нину, Татиану.

К слушанию курсов приглашаются все желающие. Занятия проходят каждое воскресенье в трапезной храма с 17.00 до 21.00. Университетская программа. Без экзаменов и зачётов. Теоретические и видео уроки. Учимся, потом пьём чай, беседуем и снова учимся!

Приходите :-)

Нерегулярное литературное приложение. Просто очень полезно прочесть.

«Напутствие»

Дамы и господа!

Пойдете ли вы по жизни дорогой риска или благоразумия, вы рано или поздно столкнетесь с тем, что по традиции принято называть Злом. Я говорю не о персонаже готических романов, а как минимум о реальной общественной силе, которая никоим образом вам неподвластна. И ни благие намерения, ни хитроумный расчет не избавляют от неизбежного столкновения. Более того, чем осторожнее и расчетливее вы будете, тем более вероятна встреча и тем болезненней будет шок. Жизнь так устроена, что то, что мы называем Злом, поистине вездесуще, хотя бы потому, что прикрывается личиной добра. Оно никогда не входит в дом с приветственным возгласом: "Здорово, приятель! Я -- зло", что, конечно, говорит о его вторичности, но радости от этого мало -- слишком уж часто мы в этой его вторичности убеждаемся.

Поэтому было бы весьма полезно подвергнуть как можно более тщательному анализу наши представления о добре, образно говоря, перебрать гардероб и посмотреть, что из одежд придется незнакомцу впору. Это займет немало времени, но время будет потрачено отнюдь не зря. Вы будете ошеломлены, узнав, сколь многое из того, что вы считали выстраданным добром, легко и без особой подгонки окажется удобным доспехом для врага. Возможно, вы даже усомнитесь, не есть ли он ваше зеркальное отражение, ибо всего удивительнее во Зле -- его абсолютно человеческие черты. Так, например, нет ничего легче, чем вывернуть наизнанку понятия о социальной справедливости, гражданской добродетели, о светлом будущем и т. п. Вернейший признак опасности здесь -- масса ваших единомышленников, не столько из-за того, что единоклющие легко вырождается в единообразие, сколько по свойственной большому числу слагаемых вероятности опошления благородных чувств.

Не менее очевидно, что самая надежная защита от Зла -- в бескомпромиссном обособлении личности, в оригинальности мышления, его парадоксальности и, если угодно -- эксцентричности. Иными словами, в том, что невозможно исказить и подделать, что будет бессилён надеть на себя, как маску, завзятый лицедей, в том, что принадлежит вам и только вам -- как кожа: ее не разделить ни с другом, ни с братом. Зло сильно монолитностью. Оно расцветает в атмосфере толпы и сплоченности, борьбы за идею, казарменной дисциплины и окончательных выводов. Тягу к подобным условиям легко объяснить его внутренней слабостью, но понимание этого не прибавит силы, если Зло победит. А Зло побеждает, побеждает во многих частях мира и в нас самих. Глядя на его размах и напор, видя -- в особенности! -- усталость тех, кто ему противостоит, Зло ныне должно рассматриваться не как этическая категория, а как явление природы, и исчислять его впору не единичными наблюдениями, а делать карты по образцу географических. И я обращаюсь к вам с этой речью не потому, что вы полны сил, молоды и ваши души чисты. Нет, чистых душ нет среди вас, и вряд ли вы найдете в себе силу и стойкость для очищения. Моя цель проста. Я расскажу вам о способе сопротивления Злу, который, может быть, однажды вам пригодится; о способе, который поможет вам выйти из схватки если не с большим результатом, то с меньшими потерями, чем вашим предшественникам. Я, разумеется, буду говорить о знаменитом "Кто

ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую". Я исхожу из того, что вам известно, как толковали этот стих из Нагорной проповеди Лев Толстой, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг и многие другие. Следовательно, я исхожу из того, что вам знакома концепция пассивного непротивления и ее главный принцип -- воздаяние добром за зло, т. е. отказ от мщения. При взгляде на мир сегодня невольно приходит на ум, что этот принцип, мягко говоря, не получил повсеместного признания. Причин здесь две. Во-первых, он применим в условиях хоть минимальной демократии, а это как раз то, чего лишены восемьдесят шесть процентов людей Земли. Во-вторых, здравый смысл подсказывает пострадавшему, что, подставив другую щеку, и не отомстив, он добьется в лучшем случае моральной победы, то есть чего-то неосязаемого. Естественное желание подставить себя под второй удар подкрепляется уверенностью, что это только разгорячит и усилит Зло и что моральную победу противник припишет себе.

Но есть другие, более серьезные поводы для сомнений. Если первый удар не вышиб дух из потерпевшего, он может задуматься над тем, что, подставив другую щеку, он растревает совесть обидчика, не говоря о его бессмертной душе. Моральная победа может оказаться не такой уж моральной, потому что страдающий часто склонен к самолюбованию и, кроме того, страдание возвышает обиженного, дает ему превосходство над врагом. А как бы ни был зол ваш недруг, он -- человек, и, не умея возлюбить ближнего, как самого себя, мы все же знаем, что зло начинается там, где человек начинает полагать себя лучше других. (Не потому ли вы получили первую пощечину?) Так что, кто подставляет другую щеку, тот, самое большее, сводит на нет успех противника. "Смотри,-- как бы говорит вторая щека,-- ты мучаешь только плоть. Тебе не добраться до меня, не сокрушить мой дух". Правда, это и в самом деле может раззадорить обидчика.

Двадцать лет назад в одной из многочисленных тюрем на севере России произошла следующая сцена. В семь часов утра дверь камеры распахнулась, и вертухай обратился с порога к заключенным:

-- Граждане! Коллектив ВОХР вызывает вас на социалистическое соревнование по рубке дров, сваленных у нас во дворе.

В тех краях нет центрального отопления, и органы УВД взимают своеобразный налог с лесозаготовителей в размере одной десятой продукции. В момент, о котором я говорю, двор тюрьмы выглядел точно, как дровяной склад: груды бревен громоздились в два и три этажа над одноэтажным прямоугольником самой тюрьмы. Нарубить дрова было, конечно, необходимо, но таких социалистических соревнований раньше не было.

-- А если я не буду соревноваться? -- спросил один заключенный.

-- Останешься без пайка,-- ответил страж.

Раздали топоры, и дело пошло. Узники и охрана вкалывали от души, и к полудню все, в первую очередь изголодавшиеся зеки, выдохлись. Объявили перерыв, все сели перекусить, кроме заключенного, который спрашивал утром об обязательности участия. Он продолжал рубить. Все дружно над ним смеялись и острили в том духе, что вот-де, говорят, будто евреи хитрые, а этот -- смотри, смотри... Вскоре работа возобновилась, но уже с меньшим пылом. В четыре у охранников кончилась смена. Чуть позже остановились и зеки. Лишь один топор по-прежнему мелькал в воздухе. Несколько раз ему говорили "хватит", и заключенные, и охрана, но он не обращал внимания. Он словно втянулся и не хотел сбивать ритм или уже не мог. Со стороны он выглядел роботом. Прошел час, два часа, он все рубил. Охрана и заключенные смотрели

на него пристально, и глумливое выражение на лицах сменилось изумлением, затем страхом. В половине восьмого он положил топор, шатаясь, добрал до камеры и заснул. В остаток срока, проведенного им в тюрьме, ни разу не организовывалось социалистическое соревнование между охраной и заключенными, сколько бы дров ни привозили в тюрьму.

Наверное, тот парень выдержал это -- двенадцать часов рубки без перерыва -- потому, что был молод. Ему было двадцать четыре года, чуть больше, чем вам сейчас. Но думаю, что в основе его поведения лежало нечто иное. Не исключено, что он, как раз потому, что был молод, помнил Нагорную проповедь лучше, чем Толстой и Ганди. Ибо зная, что Сын человеческий обычно изъяснялся трехстишиями, юноша мог припомнить, что соответствующее решение не кончается на "Кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую", а продолжается через точку с запятой: "И кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; И кто принудил тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два". В таком виде строчки Евангелия мало имеют отношения к непотворению злу насильем, отказу от мести и воздаянию добром за зло. Смысл этих строк никак не в призыве к пассивности, а в доведении зла до абсурда. Они говорят, что зло можно унизить путем сведения на нет его притязаний вашей уступчивостью, которая обесценивает причиняемый ущерб.

Такой образ действий ставит жертву в активнейшую позицию -- позицию духовного наступления. Победа, если она достигнута, не только моральная, но и вполне реальная. Другая щека взывает не к совести обидчика, с которой он легко справится, но ставит его перед бессмысленностью всей затеи -- к чему ведет всякое перепроизводство. Напоминаю вам, что речь не идет о честной схватке. Мы обсуждаем ситуацию, когда изначально силы противников не равны, когда нет возможности ответить ударом на удар и обстоятельства все против тебя. Другими словами, мы говорим о черной минуте жизни, когда моральное превосходство над врагом не утешает, а враг слишком нагл, чтобы будить в нем стыд или крупицы чести, когда в вашем распоряжении -- собственные ваше лицо, одежда да две ноги, готовые прошагать, сколько надо. Здесь уже не до тактических ухищрений. Подставленная вторая щека -- это выражение сознательной, холодной, твердой решимости, и шансы на победу, сколь бы малы они ни были, прямо зависят от того, всJ ли вы взвесили. Поворачиваясь щекой к врагу, вы должны знать, что это только начало испытаний, как и цитаты, и должны собраться с духом для прохождения всего пути -- всех трех стихов из Нагорной проповеди. В противном случае вырванная из контекста строка приведет вас лишь к увечью). Строить этику на оборванной цитате значит либо накликать беду на свою голову, либо обратиться в умственного буржуа, размякшего в уюте убеждений. В любом из этих двух случаев (из них второй, в компании всех благородных поначалу и обанкротившихся потом движений по крайней мере не лишен приятности) вы отступаете перед Злом, отказываясь обнажить его слабость. Ибо, позвольте опять напомнить, Злу присущи абсолютно человеческие черты. Этика, построенная на оборванной цитате, изменила в Индии после Ганди разве что цвет кожи правителей. А голодному безразлично, из-за кого он голоден. Пожалуй, он предпочтет обвинить в своем горестном положении белого, а не собрата, потому-то социальное зло тогда приходит откуда-то извне и, может быть, окажется менее гнетущим. Когда враг -- чужой, то остается почва для надежд и иллюзий. Так же и в России, этика, основанная Толстым на оборванной цитате, в большой степени подорвала решимость народа в борьбе с полицейским государством. Что впоследствии произошло, известно: за шесть десятилетий подставленная щека и все лицо народа обратились в один огромный

синяк, и государство, уставшее от бесчинств, в конце концов стало попросту плевать в него. Как и в лицо всему миру. Так что, если вы захотите применить христианское учение на практике и на языке современности истолковать слова Христа, вам не обойтись тарабарским жаргоном современной политики. Вам надлежит усвоить первоисточник умом, если не сердцем. В Нем было значительно меньше от доброго человека, чем от Духа Святого, и опираться на Его доброту в ущерб Его философии смертельно опасно.

Признаюсь, мне отчасти неловко толковать об этих материях, потому что подставлять или не подставлять другую щеку в конечном счете каждый решает сам. Борьба идет без свидетелей. Ее орудием служит твое лицо, твоя одежда, твоим ногам предстоит шагать. Советовать, тем более указывать, как распорядиться этим достоянием, не то чтоб недопустимо, но безнравственно. ВсJ, к чему я стремлюсь, это освободить вас от словесного штампа, который подвел столь многих и принес так мало пользы. И еще я бы хотел заронить в вас мысль, что пока у вас есть лицо, рубашка, верхняя одежда и ноги, не безнадежен и беспросветный мрак.

И, наконец, важнейшая причина ставит того, кто говорит вслух об этом, в неловкое положение -- и это не одно только по-человечески понятное нежелание слушателя смотреть на себя, юного и отважного, как на потенциальную жертву. Нет, это просто трезвый взгляд на людей и понимание, что и среди вас, в этой аудитории, есть потенциальные палачи, а раскрывать военную тайну перед врагом -- плохая стратегия. Снимает же с меня обвинение в невольном предательстве или, еще хуже, в механическом переносе сиюминутного статус-кво в будущее надежда, что жертва будет всегда хитрее, сообразительнее и предприимчивее своего палача. И это даст ей надежду на выигрыш.

Иосиф Бродский.